

Алания поздравляет Владыку!

24 ОКТЯБРЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ СОВЕРШАЕТ ПАМЯТЬ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА, митрополита Никейского, исповедника, «мужественного борца с иконоборчеством, церковного гимнографа, творца богослужебных канонов. Он является небесным покровителем Правящего Архиерея Ставропольской и Владикавказской епархии Высокопреосвященного архиепископа Феофана.

События духовной, политической, общественной и культурной жизни Осетии всегда находятся под самым пристальным вниманием Владыки Феофана. Он держит свою архипастырскую десницу на пульсе ее духовной деятельности, отслеживает самые значимые события, направляет и руководит ею. Главные государственные и церковные торжества в республике приобретают особую значимость, когда в них принимает участие архиепископ Феофан. Так бывает и при инаугурации Главы РСО-А, так бывает и при закладке новых храмов Осетии, так бывает и при освящении нововозведенных и восстановленных старинных церквей.

Владыка Феофан любит древнюю Аланию и носит ее в своем сердце, хотя зачастую находится за тысячи верст. Но по первой необходимости Владыка спешит в Осетию, чтобы разделить с ней и радости, и скорби. Так было в часы бесланской трагедии и в дни войны в Южной Осетии. Так было и после недавнего страшного теракта во Владикавказе. И народ Осетии отвечает своему Архипастырю искренней сыновней любовью!

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыка, наш отец и милостивый Архипастырь! Клирики благочиния, творческий коллектив газеты «Православная Осетия» и вся Ваша северо-осетинская паства шлют Вам горячие и искренние поздравления с днем ангела! Крепкого Вам здоровья и кавказского долголетия на многая и благая лета! Ис полла этти, Деспота!

ПРИНАДЛЕЖИТ БУДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ...

Подлинное наследие Алании

26 СЕНТЯБРЯ 2010 Г. БЛАГОЧИННЫЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ РСО-А протоиерей **Василий Шауэрман** совершил молебен в одном из древнейших горных храмов Алании – церкви Успения Пресвятой Богородицы, расположенной в Зругском ущелье. Этот храм, датируемый началом XI века и являющийся памятником истории и архитектуры федерального значения, сильно пострадал в 2002 г. от наводнения, когда река Зругдон размыва высокая берег, на котором стояла церковь, и большая часть храма обрушилась. За последние годы был проведен ряд работ по укреплению берега и восстановлению храма.

«Вдоль обрыва, над пропастью, по самому краю» буквально нависают над рекой уцелевшие восточная и южная стены Зругского храма. От церкви осталась практически только одна лишь алтарная часть. В ней слева за низкой сводчатой аркой находился небольшой жертвенник, каменная плита которого до сих пор выступает из стены. На ней некогда совершалась проскомидия. Симметрично жертвеннику относительно алтаря справа за таким же сводом арки – маленькая каморка ризницы. Южная стена храма. Невысокая каменная церковная ограда. Вот и все, что уцелело. Природа, в полном соответствии со своими законами, десятилетия-

ми неспешно вершила дело естественного разрушения оставленного людьми храма. Наводнение 2002 года лишь ускорило этот медленный, но безжалостный процесс. А может, это наводнение и обрушение храма – наказание Божие и Божие вразумление нам, забывшим свои духовные корни и оставившим в пренебрежении древние святыни?

*Войти тихонько в Божий терем
И, на минуту став нездешним,
Позвать светло и просто: Боже!
Но мы ведь, мудрые, не верим
Святому чуду. К тайнам вешним
Прильнуть, осенние, не можем.
Дурман заученного смеха
И отрицанья бред багровый
Над нами властвовали строго.*

(Окончание на 16-й стр.)

ДУХОВНАЯ СОКРОВИЩНИЦА

«Как ни тяжел крест, который человек несет, но дерево, из которого он сделан, выросло на почве его сердца.

Много раз замечал я: всякий человек, имеющий какую-либо особо выдающуюся слабость в молодости, под старость ею же наказуется».

Преподобный Амвросий Оптинский.

АРХИЕПИСКОП ФЕОФАН: «БЕДА ДОЛЖНА СПЛОТИТЬ НАС»

9 СЕНТЯБРЯ 2010 Г. ПРОИЗОШЕЛ ТЕРАКТ У ЦЕНТРАЛЬНОГО РЫНКА ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ. В тот же день архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан свернул программу своего пребывания вне епархии. 10 сентября он прибыл в Северную Осетию. Сразу по прибытии правящий архиерей отслужил заупокойную литию по всем невинно убиенным в теракте в Свято-Георгиевском кафедральном соборе Владикавказа.

По окончании литии тут же, в храме Божиим, архиепископ Феофан дал интервью представителям республиканских СМИ. Владыка выразил глубокое соболезнование родственникам погибших и призвал всех объединиться в борьбе с терроризмом. «Трудно подобрать слова утешения, – сказал архипастырь. – Я призываю вас молиться за всех жертв трагедии, обращаясь к Богу с простотой ребенка. Тогда наша молитва будет непременно услышана, и невидимым образом Бог ниспослет скорбящим утешение». «Беда должна сплотить нас. Мы объединимся вокруг этой скорби, – подчеркнул архиепископ Феофан. – Вопросы безопасности должны быть вне разного рода противоречий, существующих в нашем обществе. В этом отношении должно быть проявлено непоколебимое единство. Мы все обязаны быть бдительными и собранными. А главным нашим оружием против терроризма должны стать молитва и нравственная жизнь». «В первые же минуты, когда случилась трагедия, я дал указание – не только здесь, но и по всей епархии – оказать первую помощь всеми доступными нам средствами, – сообщил правящий архиерей. – Я благодарен всем священнослужителям Северной Осетии, которые прибыли на место трагедии, посещали раненых в больницах. В результате многие из пострадавших приняли Крещение, потому что поняли, что дальше жить без Бога очень трудно. Мы окажем близким погибших и пострадавшим всяческую духовную, а если потребуется, то и материальную помощь».

Затем архиепископ Феофан с духовенством Северо-Осетинского благочиния возложил цветы к месту взрыва и у главного входа на рынок совершил литию по жерт-

вам теракта. С места трагедии Владыка отправился в Республиканскую клиническую больницу. В сопровождении министра здравоохранения РСО-А **Владимира Селиванова** и главного врача больницы **Владимира Легкоева** он посетил отделения хирургии, нейрохирургии и отделение рентгенохирургических методов диагностики и лечения, куда были доставлены 55 пострадавших. Владыка Феофан побеседовал с пациентами и передал им иконы и подарки, пожелав скорейшего исцеления.

Вячеслав Джабиев, отец четверых детей, находился в непосредственной близости от места взрыва. Он считает, что лишь

чудом остался жив. «Вчера я принял Таинство Крещения. Прошу вас молиться о моем выздоровлении», – попросил архипастыря Вячеслав, получивший в результате теракта множественные осколочные ранения. Архиепископ Феофан поблагодарил за самоотверженный труд персонал больницы: «В дни трагедии вы явили пример не только высокого профессионализма, но и истинной жертвенности. Желаю вам помощи Божией в вашем трудном, но таком нужном деле».

Вечером в Свято-Георгиевском соборе Владыка Феофан и духовенство благочиния совершили заупокойную литию. Молящиеся, держа в руках зажженные свечи, почтили память всех невинно убиенных в страшном теракте.

11 сентября, в день усекновения главы святого Иоанна Предтечи, правящий архиерей совершил Божественную литургию и молебен в Ильинской церкви Владикавказа в сослужении клириков этого храма.

Соб. инф.

С ДНЕМ АНГЕЛА!

6 октября празднуется память святителя Иннокентия, митрополита Московского. Он является небесным покровителем настоятеля Свято-Вознесенского собора г. Алагир **игумена Иннокентия (Васецкого)**.

8 октября, когда православная Россия светло совершает память преподобного **Сергия Радонежского**, именины у настоятеля Свято-Георгиевской церкви г. Беслана **иерея Сергия Мальцева**.

14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, когда совершается и память преподобного **Романа Сладкопевца**, тезоименитство у штатного священника Покровской церкви г. Владикавказа **иерея Романа Заводова**.

Редакция «ПО» сердечно поздравляет всех честных отцов и желает им Божией помощи в их пастырском служении на многая и благая лета!

ПАМЯТЬ

Школа-интернат им. Ивана Каниди
как символ победы добра над злом

В сентябре во всех школах Правобережного района прозвенели школьные звонки, которые, по традиции, позвали учащихся в Страну знаний. А в новой бесланской школе-интернате имени Ивана Каниди звонок прозвучал впервые. Состоялось торжественное открытие этого учебного заведения. В этом знаменательном для Беслана, района и республики событии приняли участие Глава Северной Осетии Таймураз Мамсуров, глава Правобережного района Руслан Дауров, представительные делегации из Греции, Королевства Норвегия и от Программы развития ООН (ПРООН) в России. Накануне школу-интернат освятил настоятель храма Святого великомученика Георгия Победоносца священник Сергей Мальцев. При освящении вместе с батюшкой молились директор новой школы Константин Иванович Каниди, а также все учителя, готовые свои классы к началу занятий.

У входа в новое, красивое и красочно оформленное здание школы-интерната гостей встречал портрет Ивана Константиновича Каниди. Открытое, доброе лицо, широкая улыбка — таким всем жителям Беслана, многочисленным ученикам запомнился учитель физкультуры. Учитель от Бога, воспитавший не одно поколение бесланских детей. Защищая их, он погиб от рук террористов в родной первой школе в сентябре 2004 г. Это был последний, но главный урок в жизни Ивана Каниди — урок мужества, благородства, милосердия и самопожертвования. И, наверное, справедливо, что в Беслане теперь есть школа, которая носит имя Ивана Константиновича — грека по национальности, но всей душой любившего Осетию. После трагических событий с инициативой построить в Беслане учебное заведение со спортивным уклоном выступило Правительство Греции. Потом эту идею подхватило и Королевство Норвегия. Проект был осуществлен при технической поддержке Программы развития ООН в России. Ежедневную кропотливую работу по контролю за ходом строительных работ вела администрация Правобережного района. Глава района Руслан Дауров лично курировал объект. Благоприятные условия для осуществления проекта, начиная с подготовки площадки под строительство и заканчивая непосредственным финансированием не-

которых фаз проекта, создало и Правительство Северной Осетии. Словом, школу строили всем миром. С нетерпением ждали открытия учебного заведения все жители Беслана. Их ожидания оправдались сполна: современное здание, отвечающее всем стандартам европейского образования, классы, оснащенные самым лучшим оборудованием, жилой корпус с уютными комнатами и конечно, футбольные площадки, которые позволяют готовить настоящих чемпионов — вот что представляет собой новая школа, в которой одновременно учиться и жить смогут свыше двухсот учеников. Неудивительно, что первые слова благодарности из уст Главы республики Таймураза Мамсурова (кстати, тоже ученика Ивана Каниди) звучат в адрес стран-инициаторов проекта: «Благодарю народы Греции, Норвегии, руководство этих стран за деятельное участие в судьбе Беслана. Идея строительства школы — образец благородства, который показывает всему миру, что мы способны чтить память безвинно погибших. Но мы также способны показать всему миру, что, вопреки

всему, наш народ будет твердо стоять на ногах и строить такие школы, как эта — символ победы добра над злом. Уверен, школа будет воспитывать сильных духом и телом детей. Спасибо всем, в том числе строителям, представителям греческого национально-культурного общества, бескорыстным жителям Беслана, помогавшим в возведении объекта». Теплые слова поздравлений и пожеланий ученикам и учителям новой школы адресовали и иностранные гости:

Михаил Спинелис — Полномочный посол Греции в России, Эспен Барт Эйде — статс-секретарь Министерства иностранных дел Королевства Норвегия, Кнут Хауге — Полномочный посол Норвегии в России, Фроде Мауринг — Полномочный представитель Программы развития ООН в России. Накануне, по прилету в Беслан, члены делегации Греции и Норвегии побывали на мемори-

альном кладбище и в разрушенной первой школе, почтили память погибших в теракте детей и взрослых. Для этих облеченных властью людей визит в Беслан — не просто рядовая рабочая поездка, а событие, наполненное особым чувством и содержанием. Спасибо им от всех бесланцев, которые всегда будут помнить, что в их городе стоит греко-норвежская школа — большая, светлая и уютная. Открытие школы-интерната вылилось в настоящий праздник с песнями, танцами и сюрпризами. Одним из них стали подарки ученикам школы от игроков футбольного клуба «Алания». Они преподнесли малышам мячи с личными автографами...

Наконец настал самый трогательный и волнительный момент — звучит первый школьный звонок. Символический ключ от школы вручается его директору Константину Каниди — сыну Ивана Каниди, на котором отныне лежит ответственная миссия — воплотить в жизнь все мечты отца и продолжить его славное дело — воспитывать маленьких жителей Беслана. Еще одна торжественная минута — Глава республики Таймураз Мамсуров, послы Греции и Норвегии перерезают алую ленту у входа в здание. Его двери широко распахиваются, и дружная ватага учеников устремляется в классы на первый урок — Урок Мира. Дети счастливы и веселы, позади их провожает добрым улыбчивым взглядом Иван Каниди, словно говоря: «В добрый путь!»

...Можно с уверенностью сказать, что новая школа-интернат в Беслане — еще один жесткий ответ терроризму. Еще один пример того, как вокруг одной беды могут сплотиться не только отдельные люди, но и целые государства. Пока в нас есть милосердие, сострадание и желание помочь друг другу, добро в этом мире всегда будет перевешивать чашу на таких хрупких весах мирового равновесия. И никому никогда больше не удастся разрушить мирное будущее наших детей.

Тамара ГАБISOVA,
г. Беслан.

К ЮБИЛЕЮ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ РСО-А

Перед памятью Сека Гадиева

В 2010 году исполняется 155 лет со дня рождения Сека Гуцыриевича Гадиева (1855–1915), поэта-самоучки, прозаика, основоположника художественной прозы на осетинском языке. Первый сборник стихов «Ирон фыййау» (25 стихотворений и 22 басни) вышел в свет в 1905 г. Основное место в прозе Гадиева занимают рассказы о тяжелой доле осетинского крестьянства: «Азау», «Саударæг ус» и др.

«Осетия и осетины». С. 135.

*Мæгуыр лæг куыстæн дæр
Нæ зоны фæрæз, —
Йæ сæрæй фæуæлдæр
Йæ хъалон, йæ хæс.
Æххормаг йæ зæнæг
Хæрз бæгънæг — йæ ус
Фырмастæй йæхæдæг
Йе' стæджытыл ныхус».*

Если внимательно взглянуть на редкие фотографии Сека Гадиева, прочитать то немногое, что писали о нем его немногочисленные биографы (Цомак Гадиев, Васо Абаев и др.), несложно отметить автобиографичность стихотворения «Мæгуыры зарæг».

В небольшой, но очень ценной по своему содержательному посланию статье В.И. Абаева «Слово о Сека Гадиеве» читаем: «Утро осетинской художественной литературы озарено двумя яркими именами: великого поэта Коста Хетагурова и основоположника осетинской прозы Сека Гадиева. О Коста уже писалось мною и хорошо. О Сека немного. А жаль». И жаль прежде всего потому, что напутственные пожелания, высказанные ученым еще в 1945 г. (смотри текст статьи В.И. Абаева) в отношении творчества С. Гадиева, «... чтобы интерес не был преходящим, юбилейным», так и остались пожеланиями. Кроме того, досадные ошибки вкрались и в годы жизни его. Во всех известных на сегодняшний день биографических справках о Сека Гадиеве читаем: «Родился в 1855 году». Полагаясь на эту общепринятую дату, мы, специалисты Центрального государственного архива РСО-А, попытались к 150-летию творца выявить по архивным документам и собрать воедино сведения о Сека

Гадиеве и его окружении. Не располагая обширными биографическими данными, воспоминаниями, письмами, наш круг окружения Сека сузился до рамок семьи, а вернее сказать, его детей. Но каково же было наше удивление, когда в фонде ардонской Александровской духовной семинарии мы обнаружили краткую справку о семье псаломщика Гизельской церкви, составленную 16 августа 1907 г. со слов самого Георгия Ивановича Гадиева: «Сам в должности с 1872 г.; на указанный год в возрасте 50 лет; жена — Мария Евстафиевна — 45 лет; сыновья: Захарий — 28 лет; Михаил — студент, 25 лет; Александр — 20 лет; Николай — 16 лет; Петр — 14 лет; Афанасий — 7 лет; дочь — Вера — 12 лет». Перечитав еще раз все, что написано о Сека Гадиеве, мы вслед за В. Абаевым обратились к первому опыту освещения его биографии, а именно к статье «Гæдиаты Секъа: 21.07.1915–21.07.1925» Цомака Гадиева, опубликованной в номере газеты «Рæстдзинад» 23 июля 1925 г., к десятилетью со дня смерти его. В ней Цомак пишет:

«Секъа райгуырдис Хъуды комы, Ганисы хъæуы 1857 азы». Вот это-то и породило целый ряд вопросов.

Почему В.И. Абаев, упоминающая указанную статью Цомака Гадиева, тем не менее годом рождения Сека указывает 1855-й?

Почему Цомак Гадиев в последующей своей статье «Сека Гадиев — осетинский поэт-самоучка 1855–1915 гг.», опубликованной в «Известиях» Горского педагогического института (т.5. Владикавказ, 1929 г. С. 234–247), годом рождения Сека указал 1855-й? Возможно, существует исследование, которое на основании достоверных фактов установило дату — 1855 год, и мы упустили из виду?

А возможно, стоит обратить внимание на то, что и сам

Сека, и его сын Цомак в первом исследовании не случайно указали 1857 год?

В пользу последней, пусть и не очень уверенно, говорит и другой документ из фонда Владикавказской духовной консистории — исповедная книга церкви Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинской) г. Владикавказа, завершенная настоятелем церкви Харлампием Цомаевым 15 ноября 1914 г. Ежегодно эти книги велись как посемейные списки на прихожан церкви. Но в книге за 1914 год среди отдельных лиц, побывавших на исповеди в Осетинской церкви, без указания точной даты (число, месяц) значится Георгий Иванович Гадиев в возрасте 56 лет.

И последнее. Метрическая книга той же церкви за 1915 год в части об умерших достоверно свидетельствует о том, что 8 июля священник Харлампий Цомаев совершил обряд отпевания над заштатным псаломщиком Георгием Гадиевым, скончавшимся от кровоизлияния в область черепа в возрасте 58 лет.

В юбилейном 1965 г. Васо Абаев сформулировал «наш долг перед Сека»: издать академическое собрание его сочинений, создать Мемориальный дом-музей Гадиева в селе Ганис, установить бюст писателя на его могиле, назвать его именем улицы, школы и культурные учреждения (Абаев В.И., «О Сека Гадиеве». Альманах «Советская Осетия», №№26–27, 1965 г. С. 240–243.)

Мы все еще перед памятью Сека в долгу. Нет сегодня могилы его, не создан дом-музей, не существуют культурные и просветительские учреждения, носящие имя его. Не собрано и не издано академическое собрание его сочинений.

*«Теперь нашу крепость разрушили бури и грозы,
И чихнут побеги, еще не успев расцвести.
Стоит на распутии, не в силах сдержать свои слезы:
В чью дверь нам стучаться, к кому с этим горем идти?»*

*Руины забытой твердыни лежат в запустении,
А юноши наши в кабацком угаре шумят,
Вершители судеб пугаются собственной тени,
Но песни Нарона, как прежде, над миром гремят.*

*Все больше двуличья, все злее слепые раздоры,
Все чаще желаем несчастья мы братьям своим.
Кричит в ожиданьи поживы ликующий ворон —
А нам невдомек, что у края обрыва стоим».*

Сека Гадиев.
Перевод Т. Саламова.

Лариса ЗАСЕЕВА,
директор Центрального государственного архива РСО-А.

Святой Георгий (Уастырджи) в осетинской религиозной традиции

В 1902 ГОДУ, 15 СЕНТЯБРЯ (28-ГО ПО НОВОМУ СТИЛЮ) В СЕЛЕНИИ БЕСЛАН Преосвященный Владимир, епископ Владикавказский и Моздокский, освятил новый православный храм. Священник А.Цаголов, подробно описавший торжественную церемонию во «Владикавказских епархиальных ведомостях», записал, в том числе, следующее: «После молитвы Господней Владыка благословил общую трапезу и пожелал бесланцам мира и тишины». Пятнадцать лет спустя пришла большевистская власть.

Во времена правления епископа Владимира основную часть населения Беслана (Тулатово) составляли осетины-магометане. Часть из них присутствовали на освящении храма, причем не в качестве пассивных зрителей. Старший представитель собравшихся мусульман обратился к архиерею с благодарственной речью. Все это не должно вызывать удивления. Дело не только в традиционной веротерпимости осетинского народа. Существовала еще одна важная причина – церковь освятили во имя великомученика и победоносца Георгия.

Очевидна неслучайность выбора данного посвящения в селе, основанном осетинами-мусульманами. Великий святой Православной Церкви почитался среди всего осетинского общества вне зависимости от конфессиональной принадлежности его представителей. Народное сознание отождествляло его с Уастырджи, особо чтимым святым небожителем традиционного осетинского пантеона, покровителя мужчин, путников, воинов.

Согласно этимологии В.И.Абаева, общепризнанной в науке, «Уастырджи» есть не что иное, как иронская форма передачи имени «Святой Георгий»: уас – святой, стыр – великий, джи – Джио, Георгий. Дословно – святой великий Георгий. Дигорский диалект сохранил более древнюю форму – «Уас-Герги». Дословно: «Уас» – святой, Герги – Георгий. Существовала еще одна иронская форма: «Уасджиорджи». Как видим, идентичность имен налицо и не вызывает возражений. Несколько сложнее обстоят дела при сопоставлении двух образов.

В основном в народе бытуют два взаимоисключающих мнения. Одни, исходя из синонимичности имен, утверждают полную идентичность святых небожителю, другие, указывая на несоответствия собственно образов, доказывают их абсолютную несхожесть, вынужденно изменяя при этом этимологию. Так кто же такой Уастырджи и как он связан с образом Георгия Победоносца?

Святой Георгий – реальное историческое лицо (конец III – начало IV века). Согласно житийной литературе являлся уроженцем Каппадокии. Родился в богатой и знатной христианской семье, причем отец его принял мученическую смерть за свою веру. По достижении двадцатилетнего возраста св.Георгий отправился на военную службу. Благодаря силе и отваге он быстро прославился и стал высокопоставленным офицером римской армии. Узнав о новой волне организуемых императором Диоклетианом (284 – 305гг.) гонений на христиан, св.Георгий раздал бедным все свое имущество, отпустил на свободу принадлежавших ему рабов и отправился во дворец. Здесь, на происходившем в это время государственном совете, в присутствии Диоклетиана, он во всеуслышание заявил о своем исповедовании христианства. Святого схватили, в течение нескольких месяцев мучили и, не добившись отречения, в конце концов обезглавили (6 мая 303г.) за несгибаемую веру в Христа.

Церковь прославила святого великомученика, и в средневековый период он стал широко почитаемым в Европе. При-

чем произошел совершенно закономерный процесс – образ св.Георгия наложился на образы некоторых мифопоэтических персонажей, в том числе героев-змееборцев. Подобная практика характерна для христианского народного сознания, она позволяет сделать образ любимого святого понятным и, так сказать, приспособить его благодатную силу для своих нужд. Имеется в виду небесное покровительство в определенных сферах общественной жизни, молитвенные обращения к определенному святому для сохранения урожая, сохранности дома, рождения детей, избавления от болезней и т.д.

Аланы-осетины не стали исключением. В дохристианский период аланской истории, конечно же, существовал определенный образ небожителя, созвучный св.Георгию. И это созвучие позволило наложить его образ на хорошо известный и понятный. Народное сознание приняло нового святого, включив в него любимые качества прежнего небожителя. Создатели собственной, блестящей воинской культуры увидели в св.Георгии образ идеального воина. Отсюда и происходит своего рода специализированное почитание Уастырджи: его покровительства искали аланские воины, образом жизни которых был балц (поход). Схожая ситуация наблюдалась в рыцарской среде средневековой Европы.

Другими словами, Уастырджи (св.Георгий) воплотил в себе культурно-исторические особенности аланского восприятия. После упадка Православия в Алании, вызванного катастрофическими походами Тамерлана, образ св.Георгия стал искажаться, приобретать первоначальные

религиозной политики. Но, все же, были достигнуты значительные результаты. Один из показателей – появление национального духовенства и переводы Богослужений. С другой стороны, традиционные религиозные воззрения, представлявшие по сути трансформировавшееся аланское православие, оставались глубоко укорененными в народе. Поэтому, ликвидировав клир и действующие православные храмы, а также мечети (по оценке Г.Баева, владикавказского городского головы, на конец XIX века около 12% осетин исповедовали ислам), идеологическая машина партии стала пла-

С. Ход, 2006 г.

номерно и настойчиво внушать населению его языческую принадлежность. Несколько десятилетий подобной обработки, на общем фоне пропагандированного атеизма, фактического запрета на изучение собственной истории и культуры, оживления родного языка, оказало значительный эффект. К моменту крушения коммунистического государства большинство осетин считали свою традиционную веру языческой (!).

Следует признать, что образ Уастырджи, понятный для бесланцев – христиан и мусульман, присутствовавших на освящении храма Св.Георгия Победоносца владикавказским **архиепископом Владимиром**, оказался забытым и сейчас воссоздается заново. Данный процесс вполне закономерен, но следует помнить, что для наших православных предков Уастырджи и св.Георгий являлись одним лицом. В этом нетрудно убедиться, обратившись к древним осетинским дзуарам.

В Осетии существует огромное количество мест, посвященных Уастырджи. Их упрощенная классификация, как уже говорилось ранее, включает дзуары, в данном случае места незримого присутствия святого покровителя, и кувандоны – места моления ему (обычно располагаются вблизи дорог и на перевалах). Понятно, что в этой короткой иерархической системе главенствующее положение занимают дзуары. Большая часть из числа наиболее почитаемых представляет собой зальные постройки.

Коротко рассмотрим некоторые из них. Джеры дзуар, или Джеры Уастырджи (с.Джер, ущелье Чысыл Леуахи). Средневековый православный аланский храм зального типа со вписанной апсидой и двухэтажной колокольной.

Особо чтим на юге Осетии. Празднование в честь святого покровителя Уастырджи начинается в конце августа и достигает своего апогея на Джеоргуыба, в праздник, приуроченный к дню колесования св.Георгия (23 ноября по н.с.) и являвшийся заговением на Рождественский пост.

В это время происходит массовое паломничество к святыне, причем не только

осетин, но и представителей других национальностей. Джеры дзуар имеет особую благодать – издавна сюда приводили для излечения бесноватых. Интересно то, что, согласно преданию, приведенному З. Чичинадзе, в Джерской церкви сохранялась глава св.Георгия.

Дзыхгъысы Уастырджи (с.Дзыхгъыс, Куртатинское ущелье). Церковь Св.Георгия. На севере Осетии это единственный храм с выступающей полуциркулярной апсидой. Датируется временем не позднее XIV века. Дзыхгъысы Уастырджи имел очень высокий статус общеущельской святыни. Время его празднования также приходится на Джеоргуыба. Еще сравнительно недавно здесь собиралась огромная масса паломников. По свидетельству Б.Каргиева, относящемуся к 20-м годам XX века, т.е. к времени, когда был размах празднования значительно ослаб, только в танцах одновременно участвовали 300–400 человек молодежи...

Дзуар связан с находящейся поблизости наскальной крепостью. Согласно преданиям, записанным в конце XVIII века, здесь находился пещерный монастырь и еще долгое время сохранялись церковные облачения, книги и утварь.

При храме находится средневековое церковное кладбище. Археологами раскопаны два погребения, одно из которых датируется XIV веком.

В 1613 году грузинский царь Георгий пожертвовал Дзыхгъысской церкви колокол со следующей надписью: «Мы, государь Картли, царь царей, патрон Георгий, пожертвовали сей колокол тебе, святому Георгию Зиблисскому (Дзыхгъысскому – **М.М.**) ради наших побед. Хроникон 301» (1613г.) (Перевод З.М.Сагати).

Дагомы заронд Уастырджи (с.Дагом, Алагирское ущелье). Средневековый христианский храм, выполненный в характерном архитектурном стиле, объединяющем большое количество церковных памятников Осетии. Находится на окраине с.Дагома, непосредственно над святым местом Мадизаэн, являвшимся одновременно общеосетинским верховным судом, где разбирались наиболее сложные дела, в том числе примирение кровников. Решения, принятые на Мадизаэн, у дзуара Уастырджи, считались окончательными и обязательными для исполнения. Авторитет дагомского суда был настолько высок, что в поисках правды сюда обращались люди не только со всей Осетии, но и из-за ее пределов.

В случае начала боевых действий именно у стен дагомского храма собиралось ополчение колена Кусагопта (с. Дагом, Урсдон и Донысар) и отсюда отправлялось в поход (балц) или для защиты своей территории.

Подобно Джеры дзуару дагомский храм обладал особой благодатью, сюда приводили для излечения душевнобольных и бесноватых.

Къобы Уастырджи (с.Коб, Дарьяльское ущелье). Средневековая церковь, посвященная св.Георгию. Расположена в верховьях реки Терека, на территории Тырсыгомского общества, непосредственно над некогда важнейшей стратегической дорогой Алании, известной теперь как Военно-Грузинская. Покровительства Къобы Уастырджи призывали не только путники, следовавшие через Крестовый перевал, но и мужчины со всей Осетии.

Тербаты Уастырджийы дзуар (с.Тапанкау, Туалгом). В верховьях Ляндонского ущелья, над селом Тапанкау, находится знаменитый Тербаты Уастырджийы дзуар, или Хохы дзуар. В его кладку положены травертиновые (известковый туф) блоки, использовавшиеся при строительстве раннесредневековых храмов Туалгома. Блоки Хохы дзуара вторичного использования и взяты из кладки древнего православного храма, расположенного высоко над ущельем (более 3000 м), на отроге горы Теплих. Подобная практика переноса камней при постройке нового культового сооружения символизировала преемственную связь со старой святыней и, одновременно, освящение новой.

(Окончание на 9-й стр.).

МЕСЯЦЕСЛОВ

Преставление преподобного Сергия,
игумена Радонежского, всея России
чудотворца (1392)

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ РОДИЛСЯ В 1319 ГОДУ в семье благочестивых бояр Кирилла и Марии. С юных лет Сергей (в миру носивший имя Варфоломей) желал посвятить всю свою жизнь служению Богу. Однако Кирилл и Мария долго не благословляли сына на монашескую жизнь. И только когда они незадолго до своей праведной кончины удалились в монастырь, преподобный Сергей Радонежский со старшим братом Стефаном поселился на лесистом холме, затерянном в глухой чаще.

Будущему Игумену Земли Русской было тогда 23 года. Собственными руками братья построили здесь деревянную келью и церковь, которая по их желанию была освящена во имя Живоначальной Троицы.

Ни одного часа времени преподобный Сергей Радонежский не проводил в праздности. Мудро сочетая молитву

и труд, псалмопение и чтение Божественных книг, он восходил от силы в силу, с каждым днем своей жизни все

большее приближаясь к Христу. Единственным желанием преподобного Сергия Радонежского было спасение собственной души. Он хотел жить и умереть в своем лесном уединении.

Преподобный Сергей Радонежский скончался 25 сентября (8 октября по новому стилю) 1392 года. Перед кончиной он заповедал братии прежде всего строго хранить чистоту Православной веры. Преподобный завещал также блюсти единомыслие, чистоту душевную и телесную, любовь нелицемерную, удаляться от злых желаний, воздерживаться в пище и питии, иметь усердие к смирению и страннолюбию.

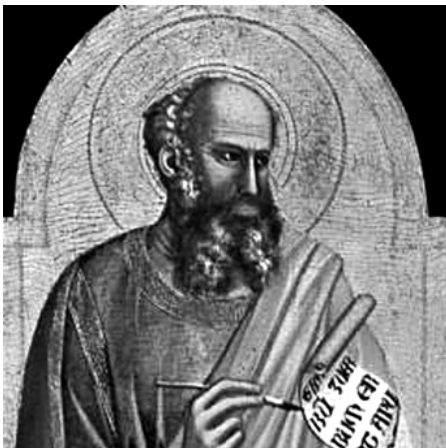
Преставление апостола
и евангелиста Иоанна Богослова

СВЯТОЙ АПОСТОЛ И ЕВАНГЕЛИСТ ИОАНН БОГОСЛОВ БЫЛ СЫНОМ ЗЕВЕДЕЯ И САЛОМИИ – дочери святого Иосифа Обручника. Одновременно со своим старшим братом Иаковом он был призван Иисусом Христом в число Своих учеников на Геннисаретском озере. Оставив своего отца, оба брата последовали за Христом.

Апостол Иоанн был особенно любим Спасителем за жертвенную любовь и девственную чистоту.

После своего призвания апостол не расставался с Господом и был одним из троих учеников, которых Он особенно приблизил к Себе. Святой Иоанн Богослов присутствовал при воскрешении Господом дочери Иаира и был свидетелем Преображения Господня на Фаворе.

У подножия Креста он плакал вместе с Божией Матерью и услышал обращенные к Ней с высоты Креста слова распятого Господа: «Жено, се сын Твой» и к нему: «Се Мати твоя». С этого времени апостол Иоанн, как любящий сын, заботился о Пресвятой Деве Марии и служил Ей до Ее Успения, никуда не отлучаясь из Иерусалима.

После Успения Божией Матери апостол Иоанн, по выпавшему ему жребию, направился в Ефес и другие малоазийские города для проповеди Евангелия.

Когда настало время отшествия апостола Иоанна из этого мира,

он удалился за пределы Ефеса с семью учениками и повелел ископать для себя в земле крестообразный гроб, в который лег, сказав ученикам, чтобы они засыпали его землей. Ученики с плачем целовали своего любимого апостола, но, не решаясь ослушаться, исполнили то, что он сказал. Они закрыли лицо его платом и закопали могилу. Узнав об этом, остальные ученики апостола пришли к месту его погребения и раскопали могилу, но не нашли в ней тело апостола, по особенному смотроению Божию переселенного в горный мир.

Апостол Иоанн прожил на земле более 100 лет, оставшись единственным живым апостолом, видевшим Иисуса Христа во время Его земной жизни.

Покров Божией Матери

«ПАМЯТЬ ПРАЗДНИКА ПОКРОВА БОЖИЕЙ сохранила с X века, когда в годину бедствия, нашедшего на греческое государство, гибель его была предопределена всем ходом событий «и не имам заступающего». Варварское племя сарацин (народ, родственник теперешним туркам, магометане по вере), движимое ненавистью к христианам, обложило Константинополь с единственной целью стереть его с лица земли, разрушить многочисленные храмы, большая часть которых была посвящена Царице Небесной, жите-

лей же предать лютой казни, а некоторых рабству, надругавшись над верой их. Весь народ от мала до велика собрался во Влахернской церкви. Отчаяние внушило обратиться с великим воплем и слезами в молитве к Матери Божией. Это была последняя и единственная надежда.

Представьте, как молились они, заглядывая в завтрашний день свой, откуда уже веяло дыханием смерти! Все земное забыто, впереди – дверь в вечность и мученическая насильственная

смерть на пороге. Глубина покаянного чувства сокрушения о грехах, причиной которого явилось нашедшее на греков бедствие, была столь велика, что Царица Небесная Сама поспешила явиться к молящимся и утешить их. Ее блистающий паче лучей солнечных омофор становится Покровом от грядущей на них беды. Но не все воочию видят явление Ее. Только двое, чья жизнь отдана Богу, правде и истине, чье сердце у ног Спасителя, только они поражены видением: святой Андрей, Христа ради юродивый, славянин по происхождению, и ученик его Епи-

фаный. «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф. 5, 8). Двое узрели Матерь Божию, а все молящиеся, покаянием очистив сердца, смогли безусловно поверить им. За верой же явилось дело – враг внезапно, без всякой видимой причины оставил свое намерение. А все те, кто хранит об этом событии память в своем сердце, с тех пор поют: «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором».

Архимандрит Иоанн (КРЕСТЬЯНИН).

Память преподобного
Амвросия Оптинского

БУДУЩИЙ СТАРЕЦ АМВРОСИЙ (АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ГРЕНКОВ) родился 23 ноября 1812 г. в селе Большая Липовица Тамбовской губернии. Его отец, Михаил Федорович, был пономарем, дед, Федор Гренков — священником. О своей матери, Марфе Николаевне, старец говорил как о человеке святой жизни.

В детстве Александр был очень бойким, веселым и смелым мальчиком. Он воспитывался в строгом православном духе, соблюдал все посты, установленные Церковью, часто пел на клиросе в местном храме. После окончания Тамбовского духовного училища способный мальчик поступил в Тамбовскую семинарию, где был одним из лучших учеников.

В последнем классе семинарии ему пришлось перенести опасную болезнь, и он дал Богу обет постричься в монахи, если выздоровеет. По выздоровлении он не забыл о своем обете, но несколько лет откладывал его исполнение.

Изнemoгая от своей нерешимости, Александр Михайлович отправился за советом к проживавшему в той местности известному подвижнику Илариону. «Иди в Оптину, — сказал ему старец, — и будешь

опытен». Александр послушался. Осенью 1839 года он прибыл в Оптину пустынь, где был ласково принят старцем Львом.

Вскоре он принял постриг и был наречен

Амвросием, в

память

святителя Медиоланского, затем был рукоположен во иеродиакона и позднее во иеромонаха. Скоро после своего рукоположения он заболел. Болезнь была настолько тяжелой и продолжительной, что навсегда подорвала здоровье отца Амвросия и почти приковала его к постели.

На вопрос: «Как жить?» старец отвечал: «Надо жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение». Или: «Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно; тогда дело наше будет верно, а иначе выйдет скверно». Подобные наставления глубоко

западали в души слушающих и вносили мир в беспокойные сердца. За наставлением к нему шли тысячи верующих и неверующих людей со всей России.

Праздник Иверской иконы
Божией Матери

ИКОНА ИВЕРСКОЙ БОГОМАТЕРИ БЫЛА ПОДАРЕНА ОСЕТИНСКОМУ НАРОДУ, принявшему христианство задолго до Крещения Руси, боголюбивой грузинской царицей Тамарой. Из истории известно, что она по кончине первого супруга своего князя Георгия Андреевича, сына знаменитого Андрея Боголюбского, вступила в брак с аланским царевичем, князем Давидом-Сосланом. В дар храму в селении Майрамыкау ею была преподнесена икона — 1 аршин и 12 вершков в высоту и 1 аршин, 7 вершков в ширину. Она была написана по золотому фону. Черты лица Божией Матери — строгие и величественные, характер письма — грузинский. Согласно преданию иконописец царицы Тамары готовился к написанию иконы сорокадневным постом и сорокадневной молитвой. Может быть, поэтому и стало это изображение Девы Марии и Младенца Иисуса своеобразной молитвой в красках, созерцанием Небесного духовного мира, открывшегося его внутреннему взору.

Шестьсот лет икона пребывала в Куртатинском ущелье. И немало чудесных историй, связанных с ней, сохранила народная память. Трижды за это время церковь сгорала до основания. И каждый раз икону находили неподалеку от храма.

В конце XVIII столетия, когда магометанство при посредстве турецких миссионеров, главной задачей которых было внушение горцам, что их единственным законным государем является турецкий сул-

тан, вторглось с величайшим фанатизмом, более политическим, нежели религиозным, в Кавказские горы, Иверская икона Божией Матери сохранила верными христианству многие семьи не только осетин, но и черкесов.

И сохранила посредством дивных знамений.

Иверская икона Божией Матери (именно так впоследствии называли ее) не только творила чудеса исцеления, но и пробуждала в людях такое редкое сегодня качество, как веротерпимость. Епископом Владикавказским и Моздокским Владимиром был описан весьма любопытный случай, произошедший в 1899 году во время посещения им паствы своей епархии. В Беслане после молебствия с акафистом, совершенным перед чудотворной Моздокской иконой Божией Матери, он вел беседу с прихожанами на текст Евангелия, которую закончил научением молитвы к Богородице на русском и осетинском языках. В это время магометане, присутствовавшие в храме на службе, но стоявшие в стороне, начали постепенно приближаться к христианам, слились с ними, жадно вслушиваясь в слова православного епископа.

Некоторые из осетинок-мусульманок даже подошли к чудотворной иконе, приложились к ней и зажгли восковые свечи. А молясь, громко просили: «Хотя мы и магометанки, но Пресвятая Богородица Мария и для нас Всесвятая. И мы, внимая словам вашего Преосвященства, припадаем перед Ее святой иконой и умильно просим: да помилует Она и нас». В это самое время подошел к чудотворной иконе и местный мулла-осетин, зажег перед ней свечи и опустил свою лепту в сборную кружку...

Память апостола и евангелиста Луки

ЕВАНГЕЛИСТ ЛУКА БЫЛ РОДОМ ИЗ СИРИЙСКОГО ГОРОДА АНТИОХИИ и с юных лет посвятил себя науке. Изучив вполне иудейский закон, он научился также искусству врачевания и познакомился с греческой философией, прекрасно знал греческий и египетский языки. Из Антиохии Лука пришел в Иерусалим в то самое время, когда Господь сеял там семена Божественной истины. Лука сподобился увидеть и услышать Спасителя. Семя евангельского учения пало на сердце Луки, по выражению евангельской притчи, как на добрую землю, и принесло плод сторичный. Принадлежа к лику семидесяти апостолов, избранных Самим Господом, Лука ходил «пред лицом» Христа, своей проповедью уготовляя путь

Ему и уверяя людей, что пришел в мир давно ожидаемый Мессия. Во время спасительных страданий Господа, когда поражен был Пастырь, и рассеались овцы стада Его, отторглись от Христа многие избранные Им ученики, – Лука же пребыл верным и скорбел душою об Учителе.

По вознесении Христа на небо Лука приял с прочими апостолами Святого Духа, нисшедшего в огненных языках. Когда же, по убиении первомученика Стефана, началось гонение на христиан, и апостолы, кроме некоторых, оставили Иерусалим, чтобы проповедовать Евангелие в других странах, и Лука отправился на свою родину, в Антиохию. По дороге он проходил с проповедью город Севастию, где находились нетленные мощи Иоанна Предтечи и Крестителя Господня. Апостол хотел было взять их с собой, но тамошние христиане, усердно почитая Крестителя, не позволили. Тогда Лука взял от мощей только правую руку, под которую некогда преклонил главу Свою Христос, приемля Крещение от Иоанна. С этим бесценным сокровищем Лука прибыл на родину, к великой радости тамошних христиан.

В Антиохии Лука вступил в число сотрудников апостола Павла и сделался участником в трудах и страданиях его. Он с Павлом проповедовал имя Христово не только иудеям, но и язычникам.

Уже в глубокой старости апостол Лука, принявший в продолжение своей жизни многие страдания за имя Христово, посетил Ливию, прошел ее всю и прибыл в Египет. Здесь он умножил паству Христову, обращая язычников в святую веру.

Возвратясь из Египта, Лука проповедовал Евангелие в греческом городе Фивах, устроил там церкви, поставил иереев и диаконов и, излечив многих как от телесных, так и душевных болезней, наконец принял в этом городе мученический венец от идолопоклонников. За неимением креста его повесили на оливковом дереве. Так окончил жизнь свою апостол и евангелист Лука в возрасте восьмидесяти четырех лет.

РОДОСЛОВИЕ АВРААМ ВОСХОДИТ К СИМУ, ЕГО ОТЦОМ БЫЛ ФАРРА (Быт.11,10-26). С Авраама начинается новый этап Священной истории послепопотоного времени: прежнему ходу домостроительства Божия противопоставляется новое начало истории с Авраамом. Книга Деяний апостолов говорит о том, что Бог явился Авраму еще в Месопотамии, прежде переселения в Харран (Деян.7,2). Вместе со своим отцом Фаррой, племянником Лотом и женой Сарой он вышел из крупного по тем временам нижнемесопотамского города Ура, чтобы идти в Ханаан (Быт.11,31). Фарра, который, как и отцы Израилевы, служил иным богам (Нав.24,2), не дошел до Ханнанской земли и умер в Харране (Быт.11,32).

75-летнего Авраама Господь призывает идти дальше: «...пойди из земли твоей, от родства твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе», – и дает ему обетование: «И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословении; Я благословлю благословляющих тебя и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные» (Быт.12,1-3). Религия Авраама приняла форму Союза, или Завета, с Богом. Бог обещал, что придет время, когда потомки Авраама уже не будут изгнанниками в чужом краю, – став народом, они получат во владение землю Ханаанскую. Но обетование это не носило узкоплеменной характер, подобный многим языческим прорицаниям. Величие и слава избранных Богом людей связывались с благом всех племен и народов. «Благословятся в тебе все племена земные», – таково было одно из самых поразительных пророчеств Древнего мира.

Переселившись в Ханаан, Аврам дошел до Сихема. Там данное ему обетование было дополнено: Господь обещает отдать потомству Авраама эту землю (Быт.12,7). Аврам поселился в достаточно густонаселенной по тем временам части Ханаана. В местах явления Господа Аврам строит Ему жертвенники, ставшие впоследствии святынями (в Сихеме, Вефиле, в дубраве Мамре близ Хеврона). Из-за начавшегося в Палестине голода Аврам со своими людьми переходит в Египет. Здесь он выдает Сару за свою сестру, чтобы египтяне, увидев ее красоту, не убили его. Целомудрие Сары было сохранено Богом, поразившим фараона и дом его; Аврам же с семейством вернулся в Ханаан, получив большие дары от фараона (Быт.12,10-20).

Между пастухами Авраама и Лота, имевшими большие стада, возникли споры, которые привели к разделу их территорий: Лот избрал себе землю в нижнем течении Иордана, Аврам же оставил за собой землю Ханаанскую. После этого Господь повторил обетование отдать Авраму и его потомству навсегда всю землю Ханаанскую и умножить потомство Авраама «как песок земной» (Быт.13,14-17). Во главе вооруженного отряда Аврам нанес поражение эламскому царю и его союзникам, напавшим на царей долины Сидим и захватившим Лота (Быт.14,13-16). В этом рассказе впервые в Ветхом Завете появляется слово «еврей» (Быт.14,30). По возвращении с войны произошла встреча Авраама и Мелхиседека, царя салимского, священника Бога Всевышнего, который вынес Авраму хлеб и вино и благословил его. Аврам же, в свою очередь, выделил Мелхиседеку десятину от добычи (Быт.14,17-24).

Бездетному, состарившемуся Авраму, готовому уже назначить наследником своего управляющего Елиезера, Бог дает обетование о сыне и умножении его потомства, которое будет столь же многочисленно, как звезды на небе (Быт.15,5). Аврам поверил в это обетование, и Господь вменил это ему в праведность. Господь заключил с Аврамом завет, который сопровождался жертвоприношением, предсказал ему судьбы его потомков, вплоть до их возвращения в Ханаан из египетского рабства, и определил границы будущего Израильского государства. «Господь сказал ему: «Возьми Мне трехлетнюю теллицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя». Он взял всех их, рассек их пополам и положил одну часть против другой; только птиц не рассек. И налетели на трупы хищные птицы; но Аврам отгонял их» (Быт.15,9-11). Это было видимым основанием и знаком завета Божия с Аврамом в том, что Бог действительно ис-

полнит Свое обетование о потомстве Авраама и наследии им всей земли Ханаанской. У древних вступавшие в союз лица обычно проходили между рассеченными половинами животных в знак того, что как эти части составляли прежде одно живое существо, так и они с этих пор будут составлять одну душу, одну жизнь, будут водиться одним духом и составлять одно общество. Животные указаны те, которые издавна употреблялись при жертвоприношениях, поскольку Аврам здесь совершает настоящее жертвоприношение, и именно такое, которое было употребляемо при совершении договоров. «Когда взошло солнце, и наступила тьма, вот, дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными. В этот день заключил Господь завет с Аврамом, сказав: «Потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата» (Быт.15,18). Аврам не проходил между рассеченными животными; проходил только видимый образ Господа.

Это был договор милости, благодеяние обещанное и подтвержденное осязательно образом договора.

Тем временем престарелая Сара, согласно существовавшему обычаю, предложила Авраму «войти» к ее служанке Агари, чтобы Сара могла «иметь детей от нее»; так у Авраама родился сын Измаил (Быт.16). Господь вновь явился Авраму и сообщил ему требование, относящееся ко всей его жизни: «Ходи предо Мною и будь непорочен» (Быт.17,1). Он заключил с Аврамом «завет вечный», дав обетование о том, что тот станет отцом множества народов, а Господь будет Богом Авраму и его потомкам, рожденным от Сары (Быт.17,8). Вечный завет заключается в лице Авраама не только с плотским потомством его, с народом Израильским, но еще более с целым человечеством, разумя под этим именем воспринявших верой обетование, поэтому и назван заветом вечным в мессианском смысле. Вступление в вечный завет сопровождалось изменением имен Аврам (отец высок) и Сара на Авраам (то есть, отец множества народов – Быт.17,5) и Сарра (княгиня или высокая жена). Кроме того, как знамение завета Бог установил обрезание всякого младенца мужского пола (Быт.17,9-14) и благословил Сарру, предсказав, что наследником завета будет именно ее сын Исаак, а не сын Агари Измаил, который, однако, тоже получил благословение (Быт.17,16-21).

Бог еще раз явился Аврааму в виде троих странников (Быт.18), которых Авраам и Сарра гостеприимно встретили. Господь вновь обещает Аврааму, что Сарра родит сына. От Авраама путники отправились покарать нечестивые города Содом и Гоморру. Авраам же ходатайствует перед Господом о помиловании города, в котором найдутся хотя бы десять праведников (Быт.18,22-33). Во исполнение обетования о сыне у 90-летней Сарры и столетнего Авраама родился Исаак (Быт.21,5), затем последовало удаление Измаила и Агари (Быт.21,9-21).

Пожалуй, ничто так ярко не символизирует то непоколебимое основание, на котором утвердился ветхозаветная религия, как рассказ о жертвоприношении Авраама. В этой истории нужно видеть отображение горячей преданности Богу и веры, которая была присуща Аврааму и его людям, преданности, не страшившейся никаких жертв. Тяжелейшим испытанием для Авраама явилось повеление Господа принести в жертву обетованного наследника Исаака: «Возьми сына твоего единственного, которого ты возлюбил, Исаака, пойдя в землю Мориа и принеси его там в жертву всесожжения» (Быт.22,2).

Рассказ о жертвоприношении оставляет далеко позади все прежние испытания Авраама и вторгается в сферу чрезвычайного опыта веры: Бог скрывается столь глубоко, что для Авраама, получившего обетования, кажется открытым только путь в богооставленность. Бог подает повод сомневаться в Нем Самом: не является ли Он таким же божеством, подобным богам окружающих хананейских племен, ненасытым в отношении человеческих жертв. Требование Бога означает нечто гораздо большее, чем просто жизнь Исаака. Исаак – целая история обетований, которым Авраам безраздельно поверил и которые медленно, вопреки многим препятствиям

(старость, бесплодность и т.д.), были исполнены. Исаак – сын Божиего обетования. Он – свидетельство, воплощение того, что Авраам пережил в своих отношениях с Богом, живой, видимый символ и плод завета с Богом. Авраам не поколебался. Он пошел на эту жертву с такой же твердостью, с какой смотрел в глаза смерти во время военных походов. Он слишком верил своему Богу, чтобы проявить малодушие. В последний момент ангел Господень останавливает жертвоприношение, и вместо Исаака в жертву приносится овец.

После смерти Сарры Авраам женился на Хеттуре и имел от нее еще 6 сыновей (Быт.25,1-4). Умер он в возрасте 175 лет, в «доброй седине, престарелый и насыщенный [жизнью]» и был погребен в пещере Махпела – месте погребения Сарры (Быт.25,7-10).

Более поздние библейские авторы и межзветная литература напоминают о любви Бога к Аврааму (Авраам – «друг Божий»: 2Пар.20,7) и клятвенном обетовании Господа, что он даст потомству Авраама землю (Исх.32,13; 33,1; Втор.1,8; 6,10; 7,2) об избрании Авраама (Неем.9,7-8). Для эллинизированных иудеев Авраам остается примером покорности Господним Заповедям (Сир.44,20; 1Макк.2,52 и др.), воплощением эллинистического идеала добродетели (Прем.10,5).

Данное Аврааму Богом благословение, универсально понимаемое в Новом Завете, делает его «отцом всех верующих» (Рим.4,11; Гал.3,6-8). В Новом Завете Авраам вместе с Моисеем – наиболее часто упоминаемые ветхозаветные праведники. Его авторы признают значение Авраама в истории спасения Израиля (Мф.8,11; Мк.12,26; Лк.16,22-24; 19,9). Святой Захария и Пресвятая Богородица восхваляли в своих гимнах завет Бога с Авраамом (Лк.1,55; 73). Израиль есть семья Авраама (Лк.13,16; 16,24; 19,9), но эта причастность к детям Авраама отвергается как условие, достаточное для спасения, на что надеялись иудеи (Ин.8,33; Мф.3,9; Лк.3,8), ибо Господь Иисус больше Авраама (Ин.8,52-59). Подчеркивается недостаточность быть только потомком Авраама по плоти («семья Авраама», Ин.8,33; 37), только верующие во Христа, те, кто совершает дела Авраама, суть подлинные дети Авраама. Благословение Авраама и завет с ним исполнились в Иисусе Христе (Деян.3,25). Евангелист Матфей начинает родословие Иисуса с Авраама (Мф.1,2), чтобы показать, что Мессия Иисус не только Сын царя Давида, но и истинный потомок Авраама (Мф.1,1), на Котором сбылись пророчества Ветхого Завета. Евангелист Лука упоминает Авраама не только как одну из фигур в родословии, восходящем к Адаму (Лк.3,34), но и как выдающуюся личность в истории Израиля (Деян.3,13; 7,32; 13,26).

Апостол Павел подчеркивает исторические привилегии Израиля также с помощью выражения «семья Авраама» (Рим.9,7; 11,1; 2 Кор.11,22), однако историческое сыновство признает только за детьми обетования (Рим.9,7-9; Гал.4,22-31), то есть за теми, кто принял веру. Именно вера Авраама имеет решающее значение для решения вопроса о соблюдении ветхозаветного закона. Авраам – прототип верующего, доказательство того, что не только иудеи, но и язычники могут достичь спасения, уверовав во Христа (Рим.4). Апостол подчеркивает именно обетование Аврааму и его веру: еще необрезанный Авраам оправдан благодаря своей вере и в силу данного по благодати обетования (Рим.4,13-15). Согласно Гал.3 благословение Авраама народам понимается как весть об оправдании язычников (Гал.3,7-9): только те, кто верят в Христа, суть семья Авраама и наследники обетования (Гал.3,29). Подчеркивается спасительное преимущество обетования Авраама перед Законом Моисея (Гал.3,17-18), ибо обетование Авраама рассматривается как «завет о Христе», а под «семенем» апостол понимает Самого Христа (Гал.3,16), но тем самым и всех верующих во Христа, являющихся членами Единого Тела Христова (1Кор.6,15; 12,27). Иак.2,21-24 называет Авраама, получившего оправдание по его делам, образцом покорности воле Бога.

Диакон Димитрий КОНДРАТЬЕВ, кандидат технических наук.

«Это война, а на войне – как на войне»

Фрагмент интервью с Главой РСО – А Таймуразом МАМСУРОВЫМ

– Вы сказали, что причина роста террористической активности не связана с исламом, но в Осетии многие говорят, что здесь в последнее время активно идет исламизация и что терроризм с этим связан. В Беслане люди до сих пор не разрешают, чтобы мечеть открыли, она отстроена на месте старой, но не работает.

– Эти люди приходили к нам из разных религий, в Беслане и Ходов был, украинец, который съел 3 кубометра сала, а потом к нам пришел под лозунгам «Аллах акбар». Не в этом дело. Что касается Беслана, то Беслан был селом мусульманским. Коренные бесланцы все мусульмане. И мечеть там была построена на деньги обыкновенных жителей Беслана, которые после покушения на царя в знак благодарности, что он выжил, попросили разрешения поставить мечеть и молиться за здоровье императора. Это история Беслана. Вот Беслан это то, что вокруг мечети. После этого появилась железнодорожная станция, пришел российский пролетариат в 1932 году, и Беслан начал разрастаться, но уже за счет приезжих специалистов. Поэтому тот, кто против мечети как таковой, никакого отношения к Беслану не имеет. Или он приезжий и знать не знает, куда приехал и среди кого живет. Когда я был главой Правобережного района, там не было православного храма, а мечеть тоже была молзаводом. Вот тогда мы, коренные бесланцы, решили поставить православный храм. Мы его поставили. Ни денег не было, ничего не было. Мы ходили по стройкам, выключивали там плитку железобетонную, там кубометр бетона, тысячу штук кирпича. С покойным отцом Милетием, монахом, который у нас в Беслане работал, мы построили этот храм, он стоит около вокзала. Потом отец Милетий в 42 года умер. А перед этим он мне говорил: «Вот если я умру, меня похороните во дворе этого храма». И он там похоронен. Так что не в зданиях дело, а в том, с каким духом ты идешь или в мечеть, или в православный храм, или в синагогу.

Эти сволочи пытаются вбить клин не только между осетинами и ингушами, но еще и между исламом и христианством. Это тоже отличная тема, почему бы на ней не поживиться? Какая религия, на чем раскол? Давайте вот русских и осетин по-

ссорим – не получается. Тогда давайте христиан и мусульман поссорим. Не получается. Тогда давайте поссорим дигорцев, кударцев и иронцев. Не получается опять. И вот они ищут, ищут...

– Скажите, а вы знаете, какие проповеди идут в мечетях Северной Осетии? Объясняют там, например, людям, что смертники не попадут в рай?

– Я никогда в жизни не был в мечети. Я не хожу туда.

– Хотя вы и мусульманин.

– Я коренной бесланский, мой дед там родился. Поэтому мы из мусульманской части. Но какой я образцовый мусульманин? Я знаю происхождение свое, и у меня есть одна заповедь: «Бойся Бога». А Он один, как нам говорят. И Он создал все. Он создал и христиан, и иудеев, и мусульман. У нас говорят: когда ты обращаешься к Богу, ты же не к одному из троих или четверых обращаешься, все мы к одному Богу обращаемся. Но я – нерелигиозный человек. Общественная мораль – это то, что написано и в Библии, и в Коране, и в Торе. А вера без знания – это фанатизм. Тот, кто под флагом фанатизма хочет быть мусульманином – уже немусульманин. И тот, кто кричит о вере своей, никакого отношения к вере не имеет. Вера молчала. Это молчаливый разговор со своей совестью.

– А вы не пытались попросить духовенство, чтобы оно вело какие-то разъяснительные беседы в мечетях?

– Да, и оно нас заверяет, что это делается.

– Просто выходит, что именно в рамках ислама появляется много радикальной молодежи.

– Это и выбрали как оружие. К этому готовились. Это ведь оружие и против ислама тоже. Посмотрите, они же уничтожают даже своих единоверцев. Недавно муллу взорвали в Ингушетии. Это просто давно готовилось. Мы здесь митинговали, и Белый дом расстреливали, и внушали Борису Николаевичу, что он великий вождь. Мы на это потратили столько времени. А кто-то готовился в тиши кабинетов далеко отсюда и спокойно нажал спусковой крючок тогда, когда посчитал, что все готово. А мы ушами хлопали!...

Весь текст интервью читайте в газете «Коммерсантъ», за 27.09.2010 г.

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

«Взрыв произошел в 700 метрах от моего дома...»

В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ ОПЯТЬ ПРОИЗОШЕЛ ВЗРЫВ, ОПЯТЬ ПОГИБЛИ ЛЮДИ...

Вот это слово «опять», наверное, и было самым употребляемым в разговорах тех, кто обсуждал теракт в первые минуты после взрыва на улицах, в общественном транспорте, в очереди, стоявшей у пункта переливания крови. Опять террористы, опять взрыв. Теракты на Центральном рынке Владикавказа стали уже своего рода дьявольской традицией: это уже 4-й взрыв среди бела дня.

Случилось так, что я оказался практически в самой гуще событий, потому что живу в непосредственной близости от рынка. Взрыв был такой силы, что меня ощутило трянуло на стуле и только после этого я услышал звук адской машинки. Не зная толком, что именно произошло, я тут же отправился в сторону рынка и сразу понял, что случилось очень страшное. От взрывной волны сработали все сигнализации в округе на расстоянии, наверное, километра от эпицентра, облако дыма над местом трагедии было видно издали.

Перекресток перед рынком на ул. Куйбышева буквально сразу оказался запружен народом. Так как взрыв был в противоположной части рынка, на ул. Джанаева, первым порывом было пойти туда и попытаться хоть чем-нибудь помочь. Но многие, кто в тот момент был на перекрестке, говорили, что может произойти и второй взрыв, и практически никто не старался пробраться поближе. Многие были просто в шоковом состоянии, стояли и молча смотрели перед собой.

Честно говоря, я тоже невольно поддался общему настроению и где-то минут пять стоял и просто наблюдал. Из этого ступора меня вывела молодая девушка, которая буквально наскочила на меня. Она была вся в слезах, лихорадочно пыталась позвонить по мобильному телефону, а связь на тот момент практически не работала: линии были перегружены. Девушка, захлебываясь слезами, очень сбивчиво говорила про какую-то свою родственницу, которую она оставила на рынке, и теперь не может к ней дозвониться. Это заставило меня опомниться от первого потрясения, я взял ее за руку и сказал: «Ну, давай, пошли искать». И мы пошли.

Когда мы оказались на территории самого рынка, то увидели повсюду разбросанные битые стекла. Да и во всех окрестных домах не было ни одного целого окна, а на улицах, непосредственно рядом с местом взрыва, было уже не протолкнуться от народа, вся территория была уже оцеплена минут через 15 после теракта.

Возвращаясь к тому, с чего я начал свой рассказ, хочу сказать: каким бы ужасным ни было это «опять», но и рядовые горожане, и специальные службы именно благодаря этому «опять» научились вести себя правильно в таких ситуациях. Я не увидел ни паники, ни истерик среди прохожих, – только молчаливое напряжение и желание в любую минуту сорваться с места и сделать все возможное, чтобы помочь. Хотя вокруг места взрыва в первые минуты собрались сотни горожан, они меньше всего были похожи на зевак.

«Скорая», милиция, пожарные отреагировали мгновенно. Пострадавших увезли практически сразу же. Единственное, что я успел увидеть: как на частной машине увозили девочку лет 9, раненную в руку, и санитаров с окровавленными носилками в залитых кровью белых халатах.

Вот такую быструю, практически мгновенную, слаженную работу всех специальных служб лично я, очевидец всех четырех терактов на Центральном рынке, наблюдал впервые. И хотя у нас по-прежнему нет гарантированной защиты от подобных трагедий, но уже нет животного страха и паники. А это очень важно для всех, кто живет на Кавказе – уметь не паниковать и сразу приходить на помощь.

Мгновенно отреагировал на случившееся и благочинный православных церквей Северной Осетии протоиерей **Василий Шаурман**. Уже через час с небольшим после теракта во всех больницах города находились священнослужители. Само присутствие священников рядом с пострадавшими, особенно спустя такое малое время после трагедии, оказалось очень важным. Именно присутствие, потому что слова обычно в такой ситуации имеют не очень большую силу. О чем говорить с женщиной, у которой час назад разорвало на куски сына?! Видит Бог, я не знаю. И не знаю никого, кто бы знал. Единственное – посидеть рядом, поддержать за руку, помочь о них, чтобы человек видел, что его горе – не только его...

Более 15 человек в одну секунду, не успев ничего понять и осознать, ушли из этой жизни по злой прихоти преступников. И так как нет никакой надежды на то, что завтра наступит «эра милосердия», очень важно представить себя и своего ребенка на месте тех, кто оказался жертвой очередной ужасной трагедии. Самое время вспомнить святоотеческие слова: «Имей память смертную и вовек не согрешишь».

Священник Александр ПИКАЛЕВ.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Есть, есть у них и матери, и отцы!..

ПОСЛЕ КАЖДОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ВЫЛАЗКИ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПРЕССА НАПОЛНЯЕТСЯ ЗАКЛИНАНИЯМИ: «Нельзя искать религиозных или национальных корней терроризма!»; «у террористов нет национальности!»; «у бандитов нет веры»... Прямо инопланетные какие-то!

Есть, есть у них и матери, и отцы, есть то, чему эти бандиты научились не в спецлагерях, а у себя дома, есть то, что они усвоили от своих национальных преданий и религиозных наставлений. Главная претензия наших восточных соседей к Северной Осетии носит территориальный характер. Общеизвестно, что им нужен Пригородный район. Но правовая обоснованность территориальных претензий ингушской стороны к Северной Осетии не является темой данной статьи. Нас больше интересует причина столь фанатичной ненависти одного народа к другому. Ведь только такая ненависть способна подтолкнуть человека ценой собственной жизни уничтожать мирных жителей только на основе национальной и религиозной принадлежности. Только ли в территориях тут дело? Нет ли более глубоких корней у межнациональной розни. Обратимся к историческим примерам: к опыту взаимоотношений наших народов в XIX веке на основе материалов **грузинской газеты «Иверия»**.

Настоящим бедствием для равнинной Осетии (так в грузинской прессе именовалась равнинная часть Северной Осетии – **прим. З.С.**) были разбойные нападения ингушских банд: «10 марта 1887 года ночью три осетина из села Шанаево возвращались из

леса с дровами. Поблизости села они попали в засаду. Разбойники хотели отнять быков, но осетины, хотя и без оружия, оказали сопротивление. В ходе нападения были убиты двое из осетин. Третий привел погоню из села. Следы привели к ингушскому селу Ацлык. Жители Ацлыка опознали кинжал одного из нападавших, и на другой день сельчане приговорили пятерых подозреваемых к изгнанию: от них страдали и сами жители с. Ацлыка. Приговоренные, узнав о своей участи, бросились на односельчан с обнаженными кинжалами и ранили многих; преступников убили на месте, но в народе произошло кровавое побоище: люди разделились по родовому признаку и стали рубиться. В течение каких-нибудь 10 секунд были убиты 12 человек и ранены 30. Из этих 30-ти 8 человек умерли на другой день. Среди погибших были два мальчика пяти лет. Городовой попытался успокоить народ, но был вынужден ретироваться, т.к. среди разъяренных ингушей находиться было опасно».

Из всего вышеизложенного можно сделать ряд следующих выводов: **во-первых**, мирные жители равнинных сел Осетии в любой момент могли подвергнуться нападению соседей; **во-вторых**, ингушская община рассмотрела жалобу осетин, что свидетельствует о возможности межобщинного, межнационального диалога; **в-третьих**, ингушская община, приговорив преступников к изгнанию, показала стремление к внутреннему катарсису – самоочищению; **в-четвертых**, авторитет ингушской общины как института управления, как вы-

яснилось, небезоговорочен. Это видно по тому, как преступники не подчинились и даже подняли оружие на единоверцев-соплеменников; и, наконец, **в-пятых**, слабость (еще тогда) властей в борьбе с криминалом и негативными явлениями в общественной жизни: городской (представитель правоохранительных органов) скрывается с места побоища. Власть не в состоянии обеспечить безопасность мирных жителей от бандитов.

Кстати, последний пункт подтверждается еще одной из публикаций в «Иверии»: «Собрались равнинные осетины Владикавказского уезда – от каждого села по пять человек. Обратились к уездному начальнику и потребовали положить конец грабегам и убийствам, творимым ингушами. Решили избрать из своей среды лиц, которые бы обеспечили безопасность в осетинских селах и оградил их от нападения ингушских банд. Избрали 12 надежных человек, которые должны определить число караульных для каждого села и возглавить их. Вот их список:

подполковник Созруко Сосанов, подполковник Заурбег Кодзеров, штабс-капитан Махамет Газданов, подпоручик Бекмурза Карджиев, капитан в отставке Иналик Канатов, прапорщик Кубади Корнаев, офицер Бимболат Тулатов, юнкер Кудза Зугетов, студент Дзантамир Шанаев, студент Сафмар Туганов, Цагаров (в тексте имя и статус указаны

неразборчиво),

Лев Кацкаев (в тексте статус указан неразборчиво).

Это начинание вдохновило осетин. Они так радовались, что все их невзгоды остались позади. Будет очень хорошо, если этим двенадцати не станут препятствовать и будут содействовать те, кому это положено...».

Здесь автор явно указывает на власти, которые вместо помощи могут и воспрепятствовать жизненно важной общественной инициативе, не учитывая ту серьезную угрозу, которую представлял процветавший бандитизм.

Точка зрения грузинской прессы и, в частности, газеты «Иверия» может представлять интерес еще и потому, что это является взглядом «со стороны» на осетино-ингушские отношения. Иными словами, это нейтральная, а потому вполне объективная точка зрения.

В XIX веке между ингушами и осетинами не стоял территориальный вопрос. В рамках Российской империи было другое административно-территориальное деление: осетинские и ингушские земли входили в состав Терской области. И не было никакого Пригородного района...

До депортации наших восточных соседей оставалось еще более полувека...

Заза САГКАТИ.

Использованная литература: газета «Иверия». 1887 г. №№ 15, 67, 68, 257. Диакон Андрей Кураев. «Как относиться к исламу после Беслана», М., 2004.

ПРАВОСЛАВИЕ – РЕЛИГИЯ СИЛЬНЫХ

Центру православного просвещения и культуры «Покров» быть!

ПРАВОСЛАВИЕ – ДУХОВНАЯ ОСНОВА НАШЕГО НАРОДА, ИСТИННАЯ ВЕРА, ИДУЩАЯ НЕ ОТ ЛЮДЕЙ, но от Господа к избранным Им людям. Посильный вклад каждого из нас в возрождение и укрепление на нашей земле Православной веры предков – это истинное благо для нашей Родины, ее настоящего и будущего. «Один в поле – не воин», – гласит народная мудрость. Колоссальная пропасть между устремлениями множества подвижников и реальным изменением духовной ситуации в Осетии заключается в том, что они не выступают в едином строю, практически в одиночку ведя неравный бой с враждебными нашему Отечеству радикальными и тоталитарными религиозными сектами и течениями, которые действуют жестоко и беспощадно, имея четкую тактику и стратегию. Тем не менее надо сказать спасибо посланным нам в назидание врагам за то, что они помогают народу Осетии сохранять особую бдительность в защите священных духовных основ, завещанных нам. Эхом в горах звучит истина, прошедшая сквозь века: **«Сила народа в соборности, и множество родников лишь тогда составляют бурную, сметающую преграды реку, когда объединяются воедино».**

Центр православного просвещения и культуры «Покров» возрождается во имя важнейшей задачи объединения нашего народа, приобщения его к Православной вере предков, явившей в веках нерушимый духовный фундамент нашей Родины. «Покров» призван стать прочным связующим звеном между Церковью и народом республики. И это не просто социальный проект, – это вклад каждого из нас в обеспечение национальной безопасности, укрепление духовного щита нашей Родины, наших духа и веры.

Во времена тяжелейших испытаний, выпавших на долю нашего народа, все отчетливее становятся понятны устремления тех, кто финансирует и продвигает на нашей земле сектантство и религиозный экстремизм, сея семена межконфессионального раздора и ненависти. **Во имя созидания и добра, вопреки культам войны и террора, в пик эскалации межконфессиональной нетерпимости Православие объединяет людей на основах мира и человечности.** Мы намерены выступить в едином строю не с целью противостояния и вражды с инакомыслящими и иноверующими, но во имя преодоления межконфессиональных и межэтнических разногласий, которые несут в себе угрозу катастрофических последствий для нашего Отечества. Центр православного просвещения и культуры «Покров» открывает свои двери всем, вне зависимости от национальностей, возраста и социального статуса, объединяя тех, кто твердо верует, и тех, кто еще находится в поиске. Основная наша цель – **дать людям, объединенным верой и историей, нерушимое ощущение единства, соборности, силы.**

Мы – православные. У каждого из нас свое сокровенное ощущение Господа, своя искренняя молитва и дорога к Храму. Для кого-то это продолжение пути своего народа, принявшего свет Веры Православной много веков назад, связь времен и поколений. Для кого-то – выбор семьи, неразрывно ассоциирующей себя с Православием, традиция родного очага. Кто-то принял Святое Крещение с друзьями, приобщаясь к вере, объединяющей близких людей и миллионы соотечественников. Кто-то пришел к Православию сам, благодаря или вопреки различным обстоятельствам. Но насколько часто в нас пробуждается осознание того, что мы – православные, обладающие нерушимым духовным единством, соборностью? Ощущает ли каждый из нас внутреннюю нерушимость в вере, являясь надежным редутом на пути адептов тоталитарных и радикальных религиозных сект и течений? Обладает ли мы достаточными знаниями о Православии, которые способны укрепить нашу веру?

Мы могли бы обратиться к статистике, проводящей социологические опросы, но лучшая статистика – это каждый из нас, неотъемлемая частица большого православного мира. Нам необходимы знания, но

большинство из нас ощущают их недостаток, находясь ли в Церкви на литургии или пребывая в мирской жизни. Конечно, можно веровать, обладая самым мизерным набором знаний, или вовсе ими не обладать. В конечном итоге не знание, но вера спасает. Но знание – вспомогательное средство, которое в сегодняшние времена непрестанных провокаций и нападок на Православие с целью разрушить духовную основу нашего народа становится крайне необходимым не только богословам, но и нам – мирянам.

Воцерковленных людей среди нас объективно не очень много. Да и все ли воцерковленные могут с уверенностью и утвердительно ответить на вышеизложенные вопросы? Нет. Опираясь на простую жизненную статистику, можно отметить, что число верующих соотносится с качеством как 100:1. Эта статистика характерна для всех религий, и здесь нет ничего особенного. Но не для нашего народа и не в сегодняшние времена. Опасные тенденции, протекающие в нашем обществе, берут начало именно в слабой духовности людей, слабости в них веры.

Как же обрести эти знания? Священнослужитель чисто физически не успеет ответить на все вопросы каждому желающему. Значит, нам необходимо самообразование, которое будет окормлено вниманием мудрых духовных наставников. Веры Православной, ведь самостоятельно очень сложно начать движение в нужном направлении, не свернув с истинного пути.

Именно поэтому нам сегодня так необходим Центр православного просвещения и культуры. Потребность в нем уже давно и остро ощущается тысячами верующих Осетии. Православным людям просто необходимы условия для получения нужных знаний о Вере Христовой. В то же время центр предоставит возможность приобщения и к культурным, морально-нравственным основам нашего народа, республики, государства. Множество направлений деятельности центра смогут удовлетворить потребности самых разных людей, вне зависимости от возраста, национальности или социального статуса.

Православный центр «Покров» необходим нам и еще по одной важнейшей причине. Во многих из нас возникает искренняя потребность общения друг с другом, с теми людьми, которые вместе с нами находятся перед алтарями, в соборной молитве обращаясь к Господу, ведь люди, идущие в свете Православия, уже братья и сестры по духу, призванные поддерживать друг друга, делиться радостями и переживаниями, да и просто встречаться с улыбкой. В отличие от всевозможных сектантов, мы не устраиваем под сводами наших Святых Соборов сатанинские пляски, не голосим в исступлении и не превращаем службы в балаган. Православие – это в первую очередь молитва, это духовное, но не материальное, и постичь его невозможно через декорации или гипноз...

В то же время человеку зачастую жизненно необходимо ощутить духовное единство с людьми, разделяющими его мировоззрение, его веру. Это естественное стремление православного верующего ощутить истинную соборность, повсюду осознать себя неотъемлемой частью православного мира, состоящего из нас – православных. Вот эту возможность и даст нам Центр православного просвещения и культуры «Покров», призванный объединять людей в воплощении духовных, культурно-этнических, морально-нравственных и идеологических задач, которые жизненно необходимы сегодня многонациональному народу Северной Осетии.

Только вместе, сообща мы преодолеем разобщенность сотен православных людей республики и тот духовный вакуум, который всегда сложно преодолеть в одиночку. Воссоздание Центра православной культуры и просвещения призвано смести многие преграды на пути духовного возрождения нашего народа.

В наших силах стать авангардом Православного Кавказа, Православной России. Великие старцы, монахи, являющиеся столпами осетинского Православия, так говорят о нашем народе и нашей земле: **«Грядут времена тяжелых испытаний, но выстоит Осетия силой Православной веры, и возрождение всей России начнется с земли Иристана».**

Миссию же возрождения и укрепления Православия в Осетии призвана нести наша сильная верой и духом молодежь. Именно молодые поколения, становление которых проходит в нынешние времена, позволяющие довольно свободно разви-

ваться в духовном отношении, призваны сплотиться в искренней молитве под сводами святых православных соборов и в мирской жизни, в созидание по всем направлениям во благо Родины. Нам Господом указан истинный духовный путь, которым шли наши предки в течение веков. По этим духовным дорогам, освещенным отцами Святой Православной Церкви, первой призвана идти именно молодежь. И для нас приоритетно сегодня – **слом искусственно созданных стереотипов о Православии.**

Сотни тысяч людей в Осетии стремятся к свету Православной веры, как к спасительному плоту в океане полного греха и безумия мира. Но очень многие, приняв Святое Крещение, так и остаются на первой ступени духовной лестницы, не стремясь к воцерковленности и обладанию столь необходимыми знаниями, введенные в заблуждение навязанными стереотипами о тех, кто ревностно посещает Церковь. Более того, они зачастую опасаются этого и... не всегда обосновательно. Ведь некоторые, так называемых воцерковленных верующих, систематически посещающих Церковь, нередко отличают беспросветная минорность и апатичность... При этом они считают, что являют собой наилучший образец православного христианина, напрочь забывая учения отцов Православной Церкви... И глядя на подобную «воцерковленность», большинство православных христиан просто не хотят становиться такими же. И правильно делают! Потому что **Православие – это не уныние, слабость и серость, Православие – это радость, сила и свет!**

Да, для Церкви все равны: и сильные духом, и слабые, и безвольные, и заблудшие... Церковь – отчий дом наш, всех окормляет молитвой и любовью своей. Но ведь мы с вами – православные христиане – должны отдавать себе отчет в том, что **слабые и болящие не помогут Церкви, не усилят ее. Слабые сами нуждаются в помощи и поддержке сильных. Поэтому Церкви нужны сильные люди.** Православная вера – это православные люди. **Нельзя быть немногим православным, как нельзя быть немногим осетином.** Каждый из нас способен доказать своей жизнью, что Православие – это радость, а не уныние, это сила, а не слабость, это вера победителей, а не угнетенных. **Православие – религия сильных!** Слабый никогда не сможет простить, слабый сможет только поддаться, сломаться, уступить. **Прощать может только сильный, презрев гордыню и ненависть, от-**

вергнув тьму и предпочтя свет с высоты силы своей веры!

С Божией помощью и силой нашей веры возрождающийся Центр православного просвещения и культуры «Покров» предложит молодежи Осетии не просто встречи ради встреч, а действительную возможность участвовать в судьбе своего народа, республики и государства, неотъемлемой частью которых мы являемся, возможность оказать и обрести духовную поддержку и путеводную нить в жизни.

Сегодня осетинский народ испытывает катастрофический спад уровня культуры и знания языка предков. Целый комплекс направлений, предложенных центром «Покров», станет мощным подспорьем, способствующим повороту ситуации. «Покров» предложит всем желающим профессиональные курсы осетинского языка по авторским методикам выдающихся педагогов, курсы лекций о богатейшей национальной культуре и традициях осетинского народа, об истории Осетии – Алании. Все это в свете истинных знаний о Православии, станет

колоссальным подспорьем в укреплении традиционных основ нашего народа.

Центр «Покров» также предложит посетителям лекции и беседы об историческом развитии и будущем нашего государства, о Великой Русской Цивилизации, безусловно, являющейся связующим фактором всех народов нашего великого Отечества, о традициях и культуре русского народа, сила которого – основа стабильности нашей жизни.

Курс лекций будет содержать и правила этикета, которые знакомы сегодня далеко не всем. Традиции, обычаи, культура, этикет... – об этом сегодня практически никто не говорит и практически нигде профессионально не обучают. Этот вакуум заполнит Православный культурно-просветительский центр. И это лишь некоторые из многих направлений, которые, наряду с духовными беседами священнослужителей Северо-Осетинского благочиния, монахов и монахинь наших благословенных монастырей, видных ученых, общественных и политических деятелей, начнут **ковать прочный вектор духовного, культурного и нравственного возрождения нашего народа.**

Мы обладаем сегодня всеми возможностями обращать к лучшему свое будущее, но зачастую отказываемся использовать их, безропотно наблюдая за тем, как у нас пытаются его отнять, а порой и просто уничтожить. Большинство общественно-социальных проектов будто нарочно скованы рамками административных формальностей, основаны на отталкивающих методах принуждения, многие из них лишены той живой искры, которая способна зажечь в сердцах людей подлинный интерес к своим духовным основам, своей истории, равнодушие и соучастие настоящему, будущему своего Отечества. **Все это в нашей воле, в нашей вере, в наших силах.**

Возрождая с Божией помощью Центр православного просвещения и культуры «Покров», мы можем действительно повлиять на свой завтрашний день, в который многие сегодня просто перестали верить. Известно, что «бытие определяет сознание». Но ведь сознание должно быть первично, внутренняя духовность должна определять нашу жизнь, а не наоборот. Мы призваны подчинять внешние обстоятельства своей внутренней светлой воле, а не быть ведомыми навязанными нам обстоятельствами. Каждый из нас способен внести свой вклад в создание условий, в которых переданное предшествующими поколениями и возрожденное нами духовное наследие станет определять наше завтра. Нет и быть не может для нас иного пути, нежели тот, что завещан нам предками, сохранившими для нас родную Осетию и великую Россию, стяжавшими славные победы, предопределив развитие всего человечества. И мы либо утратим моральное право носить эту «дедовскую бурку», либо будем ее достойны. Иного не дано. Слишком много зависит сегодня от каждого из нас, и отступать уже просто некуда. **За нами Осетия и Россия. С нами Господь!**

Олег МАРЗОВЕ.

РЕПОРТАЖ С ПРИСТРАСТИЕМ

УАЛЛАГКОМ – ХРАНИЛИЩЕ СЯТЫНЬ

УАЛЛАГКОМ – ОДИН ИЗ САМЫХ УДАЛЕННЫХ УГОЛКОВ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ. Верхнее ущелье, а именно так в переводе с осетинского звучит название этого места, представляет собой не только уникальную природно-климатическую зону, но и изобилует бесценными памятниками старины, в том числе христианского происхождения. В этот удивительный край мне и посчастливилось совершить небольшое путешествие. А узнать Уаллагком поближе помогли уроженец этих мест **Стефан Хадаев**, директор республиканского государственного учреждения «Наследие Алании» **Людмила Габоева** и известный историк архитектуры и археолог **Денис Белецкий**.

ПО ДИГОРСКОМУ УЩЕЛЬЮ

Попасть в Уаллагком можно через Дигорское ущелье, хотя эта местность также связана перевалом и с Алагирским ущельем, откуда происходит целый ряд проживающих в Уаллагкоме фамилий.

Извилистая дорога в глубь Дигорского ущелья пролегает вдоль течения бурной реки Ираф. По обим террасам Ирафа располагаются такие селения как Задалеск, Донифарс, Лезгор, Кумбулта, Нар. Каждое из них изобилует архитектурными памятниками: боевыми башнями, замками, склепами, храмами. Все это делает Дигорское ущелье неисчерпаемым источником знаний для историков, археологов и этнологов. Но рамки данной статьи, более относящейся к категории «записки паломника», не дают возможности подробно остановиться на

Галиат

всем разнообразии предметов древности Дигории. В то же время непременно стоит рассказать о том, что посчастливилось поведать и что удалось узнать в беседе с исследователями и знатоками этих мест.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ДРЕВНЕМ ГОРНОМ ХРАМЕ

В уникальности Дигорского ущелья мне довелось убедиться в мае этого года, когда в канун дня памяти святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских я принял участие в престольном празднике в древнем храме в честь этого святого. Средневековый храм Святителя Николая, известный также под названием Сатайи Обау (или «Соппай Сипба»), расположен на территории самого большого в Западной Осетии склепового могильника, между селениями Донифарс и Лезгор. Дорога к небольшому храму – памятнику ранней истории христианства в Осетии – представляет собой замысловатый серпантин, обвивающий неприступные горные склоны. Сам Никольский храм располагается на краю практически отвесной скалы, с которой открывается величественный вид на ущелье и селение Задалеск, где, по преданию, приютила детей после монголо-татарского нашествия знаменитая Задалески Нана.

По своей архитектуре и размерам храм напоминает Нузальскую часовню. Внутри алтарная часть храма отделена от наоса широкой каменной алтарной преградой, прорезанной высокой аркой стрельчатой формы.

Еще несколько лет назад храму грозило полное разрушение. Северная и южная стены были сильно повреждены, и требовалось их срочное укрепление. В 2003 году выход-

цы из окрестных сел **Роман Текоев** и **Илларион Хайманов** организовали восстановительные работы. На сегодняшний день им удалось практически полностью воссоздать храм.

ПАМЯТЬ О СЯЩЕННИКЕ ЛАВРЕНТИИ ЦЕРЕТЕЛИ

Тем временем мы продолжаем свой путь и, доехав до развилки в селении Мацута, поворачиваем налево в направлении соседнего селения Махческ. В Махческе делаем первую остановку. На одной из скал, доминирующей над селением, возвышается местная достопримечательность – башня Абисаловых (Абисалти масуг), представляющая собой самую заметную часть комплекса оборонительных и жилых построек. В первую очередь мы направляемся осмотреть место, где в XIX веке находилась Никольская церковь.

В позапрошлом столетии Махческ был центром большого прихода. В 1893 году усилиями последнего священника местной церкви **Лаврентия Церетели** была открыта школа. В годы советской власти храм был закрыт и сильно перестроен. Но на базе церковно-приходской школы со временем стала действовать средняя общеобразовательная. Жители селения до сих пор хранят добрую память о священнике-основателе школы, чья могила находится за алтарной частью бывшего храма.

МАХЧЕСКИЙ КРЕСТ

Особого внимания заслуживает еще одна достопримечательность Махческа. Речь идет о каменном кресте необычной формы. Его нам показал местный житель **Владимир Майрамович Гецаев**, в стене его домовладения как раз и находится этот крест. Как рассказал нам Владимир, этот крест обнаружил на территории замкового комплекса Абисаловых его дед Ахмет Хуасдзаевич Гецаев. Приблизительно на рубеже XIX – XX веков. Он установил найденный крест в одну из стен своего строящегося дома.

Выдолбленный в цельной каменной глыбе крест интересен прежде всего своей необычной формой. Подобного вида кресты, только гораздо меньших размеров, были использованы при оформлении храма и верхней части каменного цырта в соседнем селении Фараскатта. Сам храм датируется XVI – XVII веками и, предположительно, был посвящен пророку Божию Или. По мнению Дениса Белецкого, «четырёхлепестковые розетки», использованные в украшении

Крест над южным входом в Мцхетский Джвари

западного фасада церкви, представляя собой не что иное, как стилизованные изображения равноконечных крестов. «Такие кресты с расширяющимися концами хорошо известны по византийской ставрогра-

фии и очень распространены в Закавказье. Характерный пример – крест в композиции «Вознесение креста» в тимпане южного входа Мцхетского Джвари», – рассказал Денис. Стоит добавить, что кресты подобной формы известны с первых веков христианства, ведь храм в Мцхета, на месте слияния рек Арагвы и Куры, датируется 600 годом. На Западе в средневековье идентичной формы кресты использовали воины-крестоносцы, носившие их на одежде и доспехах. Один из вариантов такого креста – символ рыцарского ордена Иоанна Предтечи (госпитальеров). По названию резиденции рыцарей на острове Мальта орден, как и крест, именуется мальтийским.

Древность и уникальность Махческого креста не вызывает сомнений. В рамках

Башня Абисаловых

этой статьи мы не смеем спешить с его датировкой, но должны констатировать следующее: требуется детальное изучение креста археологами и историками с целью установления хотя бы приблизительного времени его сооружения, а также оценки значения креста в истории христианства в Осетии.

Таким образом, представители фамилии Гецаевых стали хранителями святыни, чья духовная и историческая ценность не вызывает сомнений.

ГАЛИАТ – СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В КАМНЕ

От Махческа через селения Уакац и Фаснал мы продвигаемся далее в сердце Уаллагкома – селение Галиат. Трудно передать словами самобытность и красоту этого сохранившего свой исконный исторический облик селения. Но стоит сказать: попав сюда, вы словно переноситесь во времена средневековья. Вы оказываетесь среди узких улочек, каменных зданий в два, три, даже четыре этажа, грозных сторожевых башен, размещенных на возвышенностях и декорированных изображениями крестов. И всю эту картину дополняет расположенный в центре селения замок Мидхъæу. Опоенный каменной стеной с бойницами, с трех сторон омываемый водным потоком, замок в свое время был практически неприступным для неприятеля. Удаленность от главных дорог и разрушительной цивилизации позволила сохранить в этом горном уголке Осетии неповторимое обаяние средневековья.

Большой интерес и одновременно загадку представляет для историков камень в основании одной из башен, на котором выбиты иероглифы – нечастое явление в этих местах.

Над дорогой у входа в селение виднеются остатки православного храма Святого Георгия Победоносца. Церковь была построена в 1855 году, и к концу XIX века ее прихожанами являлись более 2000 жителей Галиата и соседних сел. Но, к сожалению, на сегодняшний день древнее селение Галиат практически полностью обезлюдело.

Прекрасный вид на Галиат открывается с юга, с вершины горного хребта, на которой расположено древнее святилище Авд-дзуар (Юз-дзуар). В архитектурном плане Авд-дзуар представляет собой два небольших строения, близкие по плану и повернутые друг к другу дверными проемами. Постройка, которая считается собственно церковью, ориентирована алтарной частью на восток. Этот памятник входит в особую группу дигорских храмов-святилищ, которые

Махческий крест

большинство исследователей традиционно связывают с христианством. По аналогии архитектурных форм, времени постройки и географической близости к этому же кругу относятся уже упомянутые нами храм в селении Фараскатта и церковь-усыпальница Сатайи Обау. Исследованием храмов дигорской группы занимались многие видные ученые, среди них В.И. Абасов, В.Х. Тменов, В.А. Кузнецов, Д.В. Белецкий и другие. Историки расходятся в датировке указанных сооружений. Не останавливаясь подробно на этой теме, укажем, что, ссылаясь на аргументы В.Х. Тменова и Д.В. Белецкого, можно локализовать время их строительства – XV–XVII вв. К этому периоду относится и возведение основной массы окружающих храмы надземных склепов.

То, что указанные строения изначально были христианскими сооружениями, подтверждается целым рядом факторов, например тем, что из Авд-дзуара происходит деревянный крест, а два других храма имеют христианскую символику в оформлении фасадов. В Сатайи Обау, кроме того, сохранились следы вделанного в западную стену сосуда-голосника, служившего резонатором при богослужбном пении. Ко всему прочему в алтарной части всех трех храмов имеются каменные престолы.

Сатайи Обау

В.Т. Тменов связывал появление подобных церквей в горах Кавказа с эпохой социально-политических катаклизмов, порожденных внешними нашествиями, внутренними смутами, сопровождавшимися опустошением сел и дестабилизацией экономики. Сокращение размеров храмов неизбежно порождало новое качество архитектуры – интимность, сближение с человеком и вело к созданию архитектурной миниатюры.

Несмотря на относительную сохранность исторических памятников в Дигории и Уаллагкоме, большинство из них нуждается в срочной реконструкции или консервации. Время, а еще больше – человеческая неосторожность или, чаще, невежество являются слишком весомыми факторами в вопросах сохранения исторического наследия.

Борис СИНАНОВ,
кандидат исторических наук.

ВАЖНАЯ ТЕМА

Святой Георгий (Уастырджи) в осетинской религиозной традиции

В Осетии сохранилось значительное число других средневековых православных храмов, посвященных Уастырджи – св.Георгию. Они расположены в сс. Исакау, Сунис, Шиндара, Зиулет, Гуфта, Лац, Садон и др. Те из них, которые в силу объективных причин теряли литургическое значение, продолжали почитаться как дзуары – места особого присутствия святого.

Возрождение христианства в Осетии, начавшееся с вхождением в состав Российской империи и, соответственно, Московской Патриархии, знаменует начало нового этапа храмового строительства. Следует отметить, что в течение столетнего периода (с середины XVIII до середины XIX века) качество строительства новых церквей находилось на крайне низком уровне, постройки быстро приходили в ветхость и начинали разрушаться. Например, в Северной Осетии первые прочные здания храмов, возведенные миссионерами, относятся к 50-м годам XIX века.

В 1860 году начинает действовать Общество восстановления православного христианства на Северном Кавказе, сменившее Осетинскую духовную комиссию. Одной из важных задач общества являлась организация сооружения новых церквей. Значительная часть храмов, возводившихся в осетинских селах, посвящалась св.Георгию. Приведем их перечень. К большому сожалению, мы не располагаем информацией по южной части Осетии, поэтому ограничимся севером:

с.Зарамаг (Туалгом), церковь была построена в 1849 году на месте средневекового аланского храма. Новое здание освящено в 1888 году;

с.Галиат (Уаллагком), церковь была освящена в 1855 году. По рассказам местных жителей, была в 30-х годах XX века разрушена комсомольцами. Все участвовавшие в этом разрушении погибли на фронте;

с.Кесатыкау (Закинское ущелье, Туалгом), была освящена в 1857 году. Построена на месте средневекового аланского храма;

с.Ардон. Прежде на территории города располагались селение Ардон, на-

селенное осетинами, и казачья станица Ардонская. В станице в 1848 году сооружена деревянная церковь, а в 1901 году освящена новая, ныне действующая;

с.Батако – освящена в 1864 году. В 1918 году разрушена (взорвана и сожжена) ингушами. Развалины храма пытались разобрать в советское время, но этого не допустили сельчане;

с.Нар – освящена в 1879 году. После закрытия использовалась под различные нужды. Сейчас восстанавливается;

с.Стур-Дигора (Дигорское ущелье), освящена в 1879 году. Используется в

с. Галиат

качестве спортзала;

с.Ольгинское, освящена в 1884 году. Уничтожена;

с.Новый Урух – освящена 1889 году. Уничтожена. Построена заново;

с.Ход, церковь-школа – освящена в 1900 году. Приписным к ней был Георгиевский молитвенный дом в с.Згиде;

г.Беслан – освящена в 1902 году. Уничтожена.

Бесланская церковь Св. Георгия, освященная в сентябре 1902 года, стала последним православным храмом возведенным в Северной Осетии до советского периода. Она считалась украшением села. Возле церкви, на площади, располагались две школы – одна для мальчиков, другая для девочек. Храм был разрушен большевиками, а на этом месте была построена школа №1.

Михаил МАМИЕВ,
кандидат исторических наук.

(Продолжение следует).

НОВОСТИ БЛАГОЧИНИЯ

Праздник Рождества Пресвятой Богородицы во Владикавказе

21 СЕНТЯБРЯ, В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, прошел престольный праздник церкви на Осетинской горке г. Владикавказа. Божественную литургию и крестный ход вокруг храма при стечении более чем тысячи молящихся возглавил благочинный православных церквей РСО–А протоиерей Василий Шауэрман. Ему сослужили настоятель храма протоиерей Константин Джиоев и настоятель Покровской церкви г. Владикавказа протоиерей Владимир Михайлов. По окончании Богослужения отец благочинный поздравил настоятеля и прихожан со светлым праздником и подчеркнул, что особую значимость нынешнему храмовому торжеству придает то, что оно проходит в преддверии славного 200-летнего юбилея церкви на Осетинской горке.

Попечением отца настоятеля и его помощников всем присутствовавшим была предложена праздничная трапеза.

В тот же день отец Василий совершил

молебен в часовне Рождества Пресвятой Богородицы, расположенной на территории Федерального управления автомобильных дорог по РСО–А в г. Владикавказе. Эта

часовня была воздвигнута в прошлом году трудами начальника Федерального управления северокавказских автодорог Гайоза Константиновича Макиева. На молебне присутствовали Г.К.Макиев и его сотрудники по управлению.

Пресвятая Дева, помилуй нас!

23 СЕНТЯБРЯ В ВЫСОКОГОРНОМ СЕЛЕНИИ ЗАДАЛЕСК ДИГОРСКОГО УЩЕЛЬЯ, в часовне Рождества Пресвятой Богородицы состоялся праздничный молебен. Богослужение совершили настоятель Свято-Георгиевского храма города Ардона протоиерей Иаков Фрилинг, штатный священник Ильинского храма города Владикавказа иерей Георгий Хворостьянов, настоятель храма Архангела Михаила селения Кадгарон иерей Георгий Кучиев. Среди молящихся были не только жители Задалеска и селений Дигорского ущелья, но и паломники из Владикавказа, Ардона и других населенных пунктов

По сообщениям корреспондентов «ПО».

республики.

Часовня была построена 11 лет назад у въезда в село, и с тех пор ежегодно в дни празднования Рождества Пресвятой Богородицы на престольный праздник в ней собираются паломники из всех уголков Осетии.

Именно здесь, по народному преданию, знаменитая Задалески Нана в тринадцатом столетии спасала от монгольского нашествия аланских детей. Память об этой женщине с тех пор свято чтится осетинским народом. В селении находится «Музей Задалески Нана», который посещают все гости селения.

Маленькая часовня не смогла вместить всех молившихся, поэтому водосвятный молебен с акафистом был совершен под открытым небом перед входом. Как это часто бывает в высокогорье, погода в этот день менялась прямо на глазах – вслед за проливным дождем выглянуло солнце. Но вскоре солнечная погода сменилась «слепым» дождем, а еще через минуту горы утопали в облаках.

Усилиями местных жителей и выходцев из села после молебна для всех присутствовавших был накрыт праздничный стол.

СОКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Об исповеди

(Продолжение. Начало в № 9)

– Добрый день. Это удивительно!
– Добрый. Что именно удивительно, Глеб?

– Я как будто впервые читаю Евангелие, все настолько живо для меня. Это же Бог говорит. Не тогда, не другим, а сейчас и мне.

– А вы обратили внимание на то, какими словами Господь начал Свою проповедь? Что сказал Он вам и всем людям на земле?

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4: 17).

Святые отцы пишут, что единственный путь к Богу – это покаяние. По-гречески покаяние – «метанойя» – означает «перемена ума». Посмотрите, какими понятиями о том, что такое хорошо и что такое плохо, руководствуется обычно в своей жизни человек. Теми, которые диктует ему мир. Мы ориентируемся на мнение окружающих людей, иногда прислушиваемся к тому, что говорит нам наша совесть. Но как правильно жить, кто знает? «И вот пришел Христос и сказал: Я есмь путь (Ин. 14: 6), Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же» (Ин. 13: 15).

– Но это невозможно в наше время! Я думал об этом.

– Невозможное человекам возможно Богу (Лк. 18:27). В Крещении мы все избавляемся от последствий первородного греха, то есть от греха, совершенного нашими прародителями, и, представляете, получаем возможность стать святыми.

– Простите, мне кажется, что вы сильно преувеличили. Какой, например, я святой? Меня крестили в детском возрасте, как и большинство людей, но жить свято, как учил Христос, я никогда не смогу.

– А хотите?

– Да.

– Это и есть начало покаяния. Прочитую вам слова епископа Каллиста (Уэра), мне кажется, они наиболее точно раскрывают смысл покаяния. «Покаяние – не упадок духа, а обретение выхода. Каяться – значит смотреть не вниз на свои собственные недостатки, а вверх – на Любовь Божию, видеть не то, чем я не смог быть, но то, чем я еще по благодати Христа смогу стать». Здесь я хочу подчеркнуть слова «по благодати Христа».

Небесный Отец потому и послал нам Христа Спасителя, что сами мы не можем спастись. Мы не бароны Мюнхгаузены и сами не в состоянии вытянуть себя за волосы из болота. Только Творец изменит Свое творение.

– А как получить благодать?

– Благодать – это благой дар. Ее не получают, Бог дарует ее человеку в церковных Таинствах. Таинство – это, по слову святителя Филарета Московского, «священное действие, через которое тайным образом действует на человека благодать, или спасительная сила Божия». Но нельзя думать, что Таинство – это некое механическое воздействие на человека без участия его воли. Без нас Бог нас не спасает. Бог протягивает нам Свою Руку, но от человека зависит, ухватиться или оттолкнуть Ее.

– Я раньше не знал ни о каких Таинствах в Церкви.

– Вы уже участвовали в одном из них – в Таинстве Крещения. Есть еще одно Таинство, о котором вы, конечно, слышали – Таинство Исповеди.

– Да, слышал, но до сих пор не понимаю: зачем нужна исповедь?

– На исповеди происходят наша встреча и наше примирение с Богом. Бог прощает, очищает, исцеляет, освящает, перерождает нас Своей благодатью.

– Объясните, пожалуйста, как это все происходит, куда, вернее, к кому нужно обращаться?

– В каждом храме Таинство Исповеди

совершается в зависимости от устава этого храма – утром или вечером. Поэтому вам лучше всего заранее подойти в храм, где вы хотите исповедоваться, и там подробно узнать, когда, где будет проходить исповедь, во сколько нужно прийти.

– Насколько я знаю, на исповеди перечисляют свои грехи, но я их не вижу. У меня нет тяжелых грехов, всегда в жизни стараюсь поступать правильно. Что же говорить батюшке?

– Простите, хочу вас поправить: исповедуются не батюшке, а Богу. Священник – только свидетель вашего покаяния. На исповедь приходят не для того, чтобы прочитать список своих грехов и освободиться от ответственности за них. Святой праведный Алексей Мечев говорил: «Господь все грехи наши знает, все мысли видит, Ему нужно только наше сознание себя виновными; как в Евангелии Он спросил отца бесноватого отрока, с которых пор это с ним сделалось. Ему это было не нужно, Он все знал, а Он это сделал для того, чтобы отец осознал свою виновность в болезни сына».

– Что-то мне, все-таки, не очень понятно, что я должен говорить. Грехи ведь тоже надо называть. А какие? Можете подробнее рассказать о грехах?

– Да, мы поговорим об этом в следующий раз.

Беседовала монахиня
Матрона (ЛУКАШОВА).

(Продолжение следует).

Вопрос об изображениях был спорным в Церкви с первых веков христианства. Само иконопочитание – плод системного усвоения людьми церковной веры. Ранняя Церковь не знала иконы в ее современном, догматическом значении. Начало христианского искусства – катакомбная живопись – носит символический характер. Это не изображение Христа, святых или событий Священной истории, как на иконе, а выражение определенных мыслей о Христе и Церкви, прежде всего сакраментального опыта Крещения и Евхаристии.

ПОЯВЛЕНИЕ ИКОНЫ В ЦЕРКВИ СВЯЗАНО С РАСКРЫТИЕМ В ЦЕРКОВНОМ СОЗНАНИИ СМЫСЛА БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВА: полноты Божества, обитающей во Христе телесно. Бога никто никогда не видел, но Его полностью являет Человек Христос. В Нем Бог становится видимым. Но это означает, что Он становится и описуемым. Образ Человека Иисуса есть образ Бога, потому что Христос – Богочеловек. Но если благодать Святого Духа сам мир и его материя могут быть освящены, если вода Крещения дарует нам прощение грехов, если хлеб и вино Евхаристии причащают нас Телу и Крови Христа, то и изо-

иконоборческих споров. Существует мнение: главные причины иконоборчества в Византии были политическими, вызванными антиклерикальной политикой воинов-императоров. Не отрекаясь от христианства и Церкви, они хотели довести обрядность, внешние формы благочестия до минимума: чествовали Крест и отвергали иконы.

В 717 г. на трон вззошел Лев III. Крестьянин по рождению, в молодости он сделал блестящую карьеру. Лев совершил великий исторический подвиг спасения империи и христианской цивилизации вместе с ней.

Император в своих походах проводил

говоплощение. В ответ святой Иоанн пишет: «В древности (то есть в Ветхом Завете) Бог, бестелесный и не имеющий вида, никогда не изображался. Теперь же, когда Бог явился во плоти и жил среди людей, мы изображаем видимого Бога... Я видел человеческий образ Бога, и спасена душа моя. Созерцаю образ Божий, как видел Иаков, и иначе: ибо он очами ума видел невещественный прообраз будущего, а я созерцаю напоминание о Виденном во плоти». Дамаскин говорит о материи как о творении Бога, а не как о чем-то презренном и низком: «...А с тех пор, как в нем вселилось Слово Божие, вещество стало досточвальным, а потому вещественные образы необходимы и имеют положительный смысл». В полемике против обвинений в идолопоклонстве преподобный Иоанн проводит различия между служением («латриа»), подобающим лишь Богу, и поклонением («проскинесис»), оказываемым тварным вещам, к каковым относятся и иконы. Это терминологическое различие и

возглашены орос собора и анафема всем борникам иконопочитания. А Копронима отцы Собора величали 13-м апостолом и возглашали: «Днесь спасение миру бысть, ибо ты, царь, искупил нас от идолов!».

После собора началось гонение на православных и особенно на монахов – главных защитников иконопочитания. Их насильно женили, не желающих подвергали истязаниям и казнили. Иконы уничтожались, фрески в церквах замазывались и изображались охотничьи и жанровые сценки и орнаменты. Монахи бежали в Италию. Гонения продолжались до 775 г., когда Константин скончался от горячки во время похода на болгар. Армия оплакала его как вождя и патриота. А чин Недели Православия так анафематствует Копрони́ма: «Сего льваименного злого зверя (т. е. Льва III) сыну, второму иконоборцу, скверному от его рода тирану, а не царю, хульнику на Вышнего, ругателю церковному, окаянному человеку, глаголю Константину Гноетезному, и с таинниками

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ИКОНОБОРЧЕСТВА

24 октября – память VII Вселенского Собора

бражение Христа – плод человеческого искусства – может быть наполнено благодатью Его присутствия и Его силы и стать не только «образом», но и духовной реальностью. В иконе еще с одной стороны раскрывается глубина Халкидонского догмата и дает новое измерение человеческому искусству.

Уже в середине III в. христианские церкви (и даже синагоги), следуя моде римских зданий, расписывались ветхо- и новозаветными сценами. В IV в. церкви уже почти повсеместно украшались библейскими картинами и изображениями святых мучеников и подвижников.

Но были и противники икон. Ариан Есевий Кесарийский говорил, что истинный телесный образ Христа всякий христианин должен носить в своем сердце: «Божественная природа неизобразима, но мы научены, что и плоть Его рабстворена славою Божества, и смертное поглощено жизнью... Итак, кто же в состоянии изобразить мертвыми и бездушными красками и тенями издающий сияние и испускающий блистающие лучи свет славы и достоинства Его?».

В VII в. иконопочитание, засвидетельствованное уже многими памятниками, стало прочно утвердившимся фактом церковной жизни. «Начертываю и пишу Христа и страдания Христовы в церквах и домах, и на площадях, – пишет Леонтий Иерапольский, – и на иконах, и на полотне, и в кладовых, и на одеждах, и на всяком месте, чтобы ясно видя их, вспоминать... И как ты, поклоняясь книге Закона, поклоняешься не естеству кож и чернил, но находящимся в ней словесам Божиим, так и я поклоняюсь образу Христа. 82-е правило Трулльского Собора (692) гласит: «Почитая древние образы и сени, преданные Церкви, как знамения и предначертания Истины, мы выше чтим благодать и истину, как исполнение Закона. Посему, чтобы и искусством живописания совершенное было представлено очам всех, постановляем отныне запечатлывать на иконах Христа Бога нашего – в человеческом образе, чтобы через это изображение усматривать высоту смирения Бога-Слова и приводить себе на память Его житие во плоти, страдания, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупление всего мира».

Но в то же время стали распространяться грубые формы иконопочитания, когда оно начало заменяться суевением. «Многие думают, – писал преподобный Анастасий Синаит, – что Крещение достаточно читается тем, кто, войдя в Церковь, перецелует все иконы, не обращая внимания на литургию и богослужение». Появился обычай брать иконы в восприемники детей, перемешивать соскобленную с икон краску в евхаристическое вино, причастие класть на икону, чтобы получить его из рук святых, многие служили литургии по домам на иконах и т.д.

Императоры-иконоборцы оказались великоленными правителями и полководцами, а за иконопочитание выступали прежде всего монахи. Иноков в империи было множество, что порождало ряд проблем, особенно с точки зрения императоров: шел постоянный отток людских ресурсов, денег, земель, столь нужных государству во время, крайне напряженное. Решалась судьба самой империи, волна арабского нашествия подобралась к самому ее сердцу. Монахи казались этим императорам если не изменниками, то дезертирами и бездельниками. И эти политические факторы также подливали масла в огонь

много времени в Малой Азии, а среди тамошних епископов создался целый иконоборческий кружок. Они добились доступа к императору, и тот нашел их идеи вполне созвучными своим. Когда в 726 г. случилось извержение подводного вулкана близ Крита, Лев счел это знаком Божиего гнева за «идолопоклонство» империи. Он собрал тайный совет и сообщил о своих новых антииконных идеях. Однако Патриарх Константинопольский Герман отказался принять что-либо без решения Собора, поэтому Лев стал действовать постепенно. Вначале, в виде опыта, он приказал поднять иконы в храмах повыше, чтобы народ их не лобызал и не кланялся им. За этим последовали другие осторожные меры.

Во многих частях империи иконоборчество было принято резко отрицательно, особенно на Западе. Папа Григорий II писал императору: «Повсюду стали бросать твои портреты на землю, попирают их ногами и уродовать твое лицо». В 727 г. Папа собрал Собор в Риме и подтвердил на нем законность иконопочитания. Даже в самом Константинополе иконы оставались внутри церквей. Лишь постепенно, в ходе замены имперскими властями иерархов, в Церкви возрастали иконоборческие настроения. В 730 г. Лев издал первый указ против икон и сместил святителя Германа. К этому же году относится эпизод со снятием иконы Христа «Споручник». Это была почитаемая барельефная икона Распятия над аркой ворот на Дворцовой площади. Солдат, поднявшийся по лестнице, хотел отодрать изображение тела Христа от креста, а сам крест оставить. Но когда толпа увидела, что он бьет топориком по лику Спасителя, то не вынесла кощунства. Лестница была опрокинута, а солдат разорван на части. В последующей за этим стычке с войсками появились первые мученики за иконы – 9 человек.

Новый Патриарх Анастасий был ставленником императора. Все большее число новопоставленных епископов также разделяли иконоборческую позицию. Главным защитником иконопочитания стал гражданин другого государства – преподобный Иоанн (675–749) – секретарь халифа Дамаска. Император Лев так обосновывал свое иконоборчество: иконы – это остатки идолопоклонства, запрещенные 2-й заповедью Моисеевой и не предписанные Вселенскими Соборами; народ суеверно чтит материю и святых мучеников считает за богов. Израильский царь Езекия после 800-летнего почитания Моисеева медного змея из-за суевения народного убрал его из храма; так и теперь, по истечении 700 лет по Христе, Лев, «как царь и иерей», вынужден сокрушить накопившееся суевение христиан. Папа Григорий II, ответивший Льву двумя обличительными посланиями (727, 729), осуждает этот царский произвол и разъясняет истинный смысл иконопочитания, указывая на то, что не все необходимое предписано Вселенскими Соборами, что чествование икон глубоко коренится в сознании народа. Он убеждал императора не вмешиваться в дела церковные, а на угрозы ответил напоминаниями о том, что для Папы нетрудно будет удалиться под власть западных государей.

Лишь Иоанн Дамаскин мог ответить императору богословски грамотно и обоснованно. В своих «Словах» в защиту икон он исходил из понимания иконоборчества как христологической ереси. Иконоборцы основывали свои возражения на ветхозаветном запрете кумиротворчества, по существу игнорируя Бо-

было утверждено VII Вселенским Собором.

Сопrotивление иконоборчеству активнее всего проявлялось на окраинах империи или за ее пределами. Центром оппозиции стал Рим. Император боролся с этим, но Папы держались твердо. Их стойкости помогало то, что власть императоров была в Риме в значительной степени условной.

Григорий II умер в 731 г. Преемник его Григорий III придерживался той же твердой линии. На Соборе в Риме Папа постановил: «Вперед кто изымет, уничтожит, обесчестит или поругает иконы Спасителя, Его Пречистой Матери, Честнейшей и Непорочной Девы, или святых апостолов и прочих святых, да лишится тела и крови Господа и да будет отлучен от Церкви». Лев решил покончить с сопротивлением Рима. В 732 г. он направил в Италию флот, но тот погиб от бури в Адриатике. Озлобленный император наложил контрибуцию на Сицилию и Калабрию, в том числе и на владения Римской кафедры.

Кроме междоусобной войны с римским Западом, иконоборческое безумие спровоцировало и многовековую церковную войну.

Лев умер в 741 г. после славного, со светской точки зрения, царствования. А Церковь в Недели Православия анафематствовала его.

Продолжателем дела Льва был его сын Константин V Копроним (т.е. Гноетезный, или Навозоименный) (741–775). Прозвище объясняли двояко: историей, как будущий император обмарался в купели во время крещения, но также и тем, что он до безумия любил лошадей, проводил свободное время в стойлах и даже обмывался навозом, утверждая, что это полезно для здоровья. Часто его называли Константином Лошадником, а церковные люди просто усилили это прозвище. Копроним был физически нездоровым, нервным человеком. Но в нем жил неукротимый и мужественный дух: император оказался талантливым правителем и полководцем. Константин упрочил победы своего отца, укрепил границы, остановил арабские набеги и повысил благосостояние Империи. Армия боготворила его.

В нем уживалось множество противоречий. С одной стороны, он устраивал оргии, пародировавшие православное богослужение. С другой – увлекался богословием, хорошо знал Священное Писание. В своих взглядах Копроним был строгим пуританином почти баптистского образца, отрицавшим не только иконы и мощи, но и почитание Богородицы и святых. Но он отдавал себе отчет в том, что нахрапом свои идеи не проведешь, поэтому поначалу действовал исподволь. Лишь через 11 лет после воцарения Копроним решил, что время созрело, и объявил о проведении «Вселенского собора», посвященного окончательному решению вопроса об иконах.

Собор 754 г. проходил во дворце Иерия на берегу Босфора, между Хрисополем и Халкидом. Замышлялся он как «Вселенский». Ни Рим, ни Александрия, ни Антиохия, ни Иерусалим на нем не были представлены, и в истории получил название «безглавый», т.к. на нем не было ни одного Патриарха. Патриарх Анастасий перед тем умер. Константин сознательно оставил Вселенский престол вдовым, как бы предлагая его «достойнейшему», с иконоборческой точки зрения, кандидату. Всего собралось 338 епископов. В конце концов император избрал Патриархом Константина, епископа Силлейского, и сам возвел его на престол. 27 августа были про-

его всеми – анафема».

С 775 по 780 г. правил сын Копрони́ма от дочери хазарского кагана Лев IV. Его женой была афинянка Ирина. Копроним перед свадьбой взял с невесты слово, что она не будет поклоняться иконам. Ирина клятву дала, но сердца своего не изменила. Когда муж обнаружил у нее под подушкой иконы, то ей с трудом удалось оправдаться. Однако отношения накалялись, и если бы Лев не скончался скоропостижно, Ирина не осталась бы во дворце.

После смерти мужа она была назначена регентшей при сыне Льва Константине VI. Иконоборческая партия восприняла это как вызов. Она попыталась воцарить сына Копрони́ма от третьей жены. Но заговор был раскрыт. Укрепившись на престоле, Ирина отменила гонения на иконопочитание и начала подготовку к Вселенскому Собору.

Первая попытка открыть Собор в Константинополе в 786 г. сорвалась. Армия помнила и чтит Копрони́ма, поэтому соборные заседания пришлось эвакуировать из столицы. VII Вселенский Собор открыли лишь в 787 г. в Никее. Присутствовали до 350 епископов и множество монахов. Всего состоялось 8 заседаний Собора. Лишь на 5-м заседании, по предложению римских легатов, постановлено было принести икону и поклониться ей. Этот эпизод показывал, насколько за годы гонений все отыскли от присутствия икон в церквах.

Собор приступил к вопросу об иконопочитании. Была проведена серьезная исследовательская работа, подготовившая основания для ороса. Каждая цитата сверялась с источником. 5 октября были зачитаны орос копронимовского Собора и подробное опровержение на него. 13 октября на 7-й сессии Собора был зачитан орос VII Вселенского Собора: «Мы храним ненововводно все церковные предания, установленные для нас письменно или без писания. Одно из них есть изображение иконной живописью, как согласное с рассказом о евангельской проповеди, служащее нам удостоверением подлинного, а не призрачного воплощения Бога-Слова; ибо вещи, которые указывают взаимно друг на друга, без сомнения, уясняют друг друга.

Поэтому мы, шествуя как бы царским путем и следуя богоблаговолному учению свв. отцов и преданию кафолической Церкви и Духу Святому, в ней живущему, со всяким тщанием и осмотрительностью определяем: подобно изображению Честного и Животворящего Креста, полагать во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях честные и светлые иконы, написанные красками и сделанные из мозаики и из другого пригодного к этому вещества, иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, непорочной Владычицы нашей Святой Богородицы, также и честных ангелов и всех святых и преподобных мужей [...].

Ибо честь, воздаваемая образу, восходит к первообразу и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней [...].

Осмеливающихся же иначе думать или учить, или согласно с нечестивыми еретиками отвергать церковные предания и измышлять какое-то нововведение [...], постановляем, если это будут епископы или клирики – извергать из сана, если же монахи или миряне – отлучать от общения».

Кондратий ДМИТРИЕВ.

ПОЭЗИЯ, РОЖДЕННАЯ ХРИСТИАНСТВОМ

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

К 130-летию со дня рождения

Андрей Белый (настоящее имя Борис Бугаев) – поэт, прозаик, культуролог, литературовед, религиозный мыслитель – родился 14 октября 1880 г. в Москве. Отец его, Николай Васильевич Бугаев (1837–1903), – декан физико-математического факультета Московского университета, председатель Московского математического общества, обосновал концепцию эволюционной монадологии; мать – Александра Дмитриевна Егорова (1858–1922) – пианистка. В младенчестве Борис был крещен в церкви Живоначальной Троицы на Арбате. Детство и юность его прошли в атмосфере музыкальной и интеллектуальной Москвы. В доме бывал Л.Толстой. В 1891–1899 гг. Борис учился в гимназии. Здесь у него пробудился интерес к поэзии, в особенности к французской и старшим русским символистам (Бальмонт, Брюсов, Мережковский). Юноша увлекся Шопенгауэром и буддизмом. Осенью 1895 г. он стал писать стихи. Формирование творческой личности поэта происходило под влиянием знакомства (1895–1896) с семьей Соловьевых (брата философа Владимира Соловьева Михаила Сергеевича, с сыном которого Сергеем он дружил всю жизнь).

В 1899 г. Борис по настоянию отца поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, увлекался физикой, химией, работал в университетской лаборатории, ему прочили будущее ученого-биолога. Осенью 1899 г. Борис, по его выражению, «всецело отдается фразе, слогу» (Ф.Ницше). Все больше его захватывало литературное творчество. В начале 1900 г. он приступил к сочинению «Северной симфонии» (1-я, героическая, окончена в декабре), написанной ритмизованной прозой и стихами, с использованием законов музыкальной композиции. Бугаеву удалось запечатлеть некий условно-фантастический мир, вызывающий у читателя ассоциации с христианским средневековьем. Священник Павел Флоренский назвал «Северную симфонию» поэмой мистического христианства.

Весной 1900 г. состоялась встреча Бориса Бугаева с Владимиром Соловьевым. Под влиянием философа эсхатологические ожидания и софиологические искания Бугаева окрепли: он ждал Второго пришествия Спасителя в дни наступавшего столетия: «Приход Христа уже при дверях, неожиданное близится с уверенностью», – писал он. Весной 1901 г. Борис увлекся Маргаритой Морозовой; он писал ей письма за подписью «ваш рыцарь» и видел в ней воплощение Души мира, Софии, Лучесветной Подруги. Бугаев был исполнен глубоких противоречий. В марте-августе 1901 г. он создал 2-ую, драматическую симфонию, в которой осмелел крайности мистицизма. М.С.Соловьев и Брюсов напечатали ее под псевдонимом Андрей Белый (придуман Соловьевым). С этим псевдонимом Борис Бугаев и вошел в большую литературу.

В октябре 1901 г. (еще до канонизации преподобного Серафима Саровского) Белый прочитал «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», которая стала его настольной книгой. «Образ Серафима, весь чин молитв его, оживает в душе моей», – писал он, – с той поры я начинаю молиться Серафиму; и мне кажется, что он тайно ведет меня; образ Серафима, как невидимого помощника, вытесняет во мне образ покойного Вл. Соловьева; я весь живу Дивеевым».

В декабре 1901 г. Белый встречается с Брюсовым, Мережковским и Гиппиус. 2-я симфония стала его литературным дебютом (1902), получила высокую оценку в кругу приверженцев символизма, но была отвергнута широким кругом читателей. В 1902 г. он приступил к работе над 3-й симфонией «Возврат» (1905), в которой непреходящий мир духовных сущностей (ноуменов) представлен в контрастном сопоставлении с иллюзорностью земной юдоли. К этому времени относится увлечение поэта Кантом, которого он читает в подлиннике.

28 мая 1903 г. Белый окончил университет, получив диплом 1-й степени. Естественнонаучные познания использовались им в теоретических изысканиях на стыке с гуманитарными науками и богословием. К лету 1903 г. относится его интенсивная работа над сборником «Золото в лазури» (1904), объединившим ранние стихи и лирические отрывки в прозе, а также над статьями «О теургии» (1903) и «Символизм как миропонимание» (1904). В них Белый проповедует символизм как новую ступень культуры – прообраз грядущего религиозного жизнетворчества, выходящего за пределы искусства и восходящего к вершинам самопознания. Такое самопознание для поэта было соединением со Христом, постижением подлинной жертвенности. Белый рассматривал символизм как универсальный синтез духовных исканий христианского Запада и пантеистического Востока.

В сентябре 1904 г. Белый поступил на историко-филологический факультет Мо-

сковского университета (через 2 года он прекратил обучение). Изучая неокантианство, он увлекся теоретической философией и точным знанием, но вскоре пришел к заключению: точные науки не объясняют мир как целое. Подлинная жизнь раскрывается не через научное знание, а через творческую деятельность, которая «недоступна анализу, интегральна и всемогущественна».

По мере развития революционных событий политический индифферентизм поэта сменяется леворадикальными настроениями. Дошло до того, что в июле 1906 г. в своем имени Серебряный Колодезь Белый агитировал крестьян столь самозабвенно, что на него было полиции заведено дело «О подстрекательстве помещика Б.Н.Бугаева к разграблению собственного имущества». В сентябре 1906 г. Белый выехал в Мюнхен, а затем в Париж, где 22 февраля 1907 г. прочитал лекцию «Социал-демократия и религия», в которой провозгласил единую цель религиозного строительства и социального переворота – создание нового мира.

Возвратившись в Москву, Белый в марте 1907 г. принял участие в разработке программы «Общества свободной эстетики», отстаивая чистоту символизма как литературной школы (цикл статей «На перевале», 1906 – 1909). Творчество помогло ему преодолеть кризис и войти в рабочую колею.

30 июня 1907 г. Белый завершил работу над 4-й симфонией «Кубок метелей» (была начата летом 1902 г.). Он писал: «4-я симфония должна была дать новую, мистически правильную, транскрипцию 2-й: раскрыть подлинную ноту времени – Второе пришествие уже происходит; оно не в громе апокалипсических событий истории, а в тишине сердец, откуда появляется Христос». В этой внешне эффектной, но откровенно еретической интерпретации Белый вновь предвосхищает своего будущего учителя, на этот раз Р.Штайнера, с его учением о Втором пришествии Христа в эфирном теле.

Новую книгу стихов «Пепел» (1909) поэт посвятил памяти Н.А.Некрасова. В ней произошел сдвиг от надмирного к земному; не «золото» и «лазурь» (символы горного мира), а «свинец облаков», «просторы голодных губерний», кабаки, в которых заливая горе его лирический герой, бродяга и «горемыка». Чувства одиночества и оставленности оттеняются ритмами лихой пляски. Но и в атмосфере уличных митингов (цикл «Город») нет подлинной радости. В рецензии С.Соловьева на «Пепел» прозвучал справедливый упрек: «Характерно, что поэт видит в России все, что видел Некрасов, все, кроме храма, о камни которого бился головой поэт народного горя» (1909).

Повесть «Серебряный голубь» (1910), по замыслу Белого, должна была стать 1-й частью трилогии «Восток или Запад». В ней автор чутко предугадал серьезную опасность для России сектантства, питательной почвой для которого являются народные суеверия и пережитки язычества. Традиционная для русской литературы тема хождения в народ раскрывается здесь как антитеза «почвы» и культуры, противостояния ангельского и бесовского в народной душе. По мнению Н.А.Бердяева (статья «Русский соблазн»), Белый отрицает азиатскую, косную Россию во имя грядущей России, очищенной духовно и нравственно: «В романе А.Белого есть гениальный размах, выход в ширь народной жизни, проникновение в душу России... чувствуется возврат к традициям великой русской литературы, но на почве завоевания нового искусства» (1910). Свою трактовку национально-религиозной самобытности России, не сводимой ни к западной, ни к славянофильской концепции, Белый изложил в очерках «Россия» (1910), «Трагедия творчества: Достоевский и Толстой» (1911) и др.

Стихотворения 1909 – 1911 гг., собранные в книге «Королева и рыцари», отразили перемену в мироощущении Белого от пессимизма к поиску нового пути. Этому духовному перелому способствовало сближение с художницей Анной Тургеновой (в 1910 г. она стала женой Белого). Вместе с ней поэт совершил паломничество в Святую землю (декабрь 1910 – апрель 1911), посетив Сицилию, Тунис, Египет, Палестину. Свои впечатления и размышления он изложил в двухтомных «Путевых заметках». 14 апреля 1911 г. Белый записал: «Вчера встречали Пасху в Иерусалиме, у Гроба Господня! Христос воскрес! Что за великолепный город Иерусалим! Как радостно в Иерусалиме; здесь нет никакой профанации. Страшное напряжение чувствуешь у Гроба Господня: арабы, армяне, абиссинцы, копты, католики, греки, мужички... Вся эта пестрая толпа радостно возбуждена. У Гроба Господня непрекращающийся Собор Церквей и этот Собор Церквей увенчан одним куполом».

Весной 1912 г. Белый и Тургенева, побывав в Кельне на лекции Штайнера, основоположника антропософии, становятся его приверженцами и следуют за ним в его поездках по Европе. Белый был убежден в том, что в учении Штайнера (которого называл «воин Христов») он обрел воплощение своих духовных интуиций, искомую гармонию между мистическим визионерством и научным знанием. «Розенкрейцерский путь, проповедуемый Штейнером, есть воистину путь чистого христианства», – писал Белый в 1913 г., что красноречиво свидетельствует о его духовных исканиях и заблуждениях.

Последовавшее разочарование Белого в Штайнере объяснялось личными мотивами и не распространялось на его учение. В 1915 г. поэт пишет философское исследование «Рудольф Штейнер и Гете в мировоззрении современности» (1917), посвященное разбору теории цвета Гете. Штайнер отметил филигранную выработку понятий в книге Белого. Поэт с самого начала был склонен к весьма субъективной и неадекватной интерпретации антропософии. «Чтобы понять мысли доктора о Христе, – писал он, – нужен был путь поста и молчания, и мыслей, и чувств, принимающих крещение». Ему и тогда не был закрыт путь воцерковления, о чем ясно свидетельствуют его слова: «Надо уповать, что можно сподобиться благодати Христовой; будем лучше словами говорить о законе, а дыханием уст звать к благодати!».

Начало Первой мировой войны Белый воспринял с космополитических и резко антимилитаристских позиций. Для него она стала вопиющим симптомом всеобъемлющего кризиса европейской культуры и цивилизации, о чем он поведал в цикле литературно-философских этюдов «На перевале»: «Кризис жизни» (1918), «Кризис мысли» (1918), «Кризис культуры» (1920), 4-я часть, «Кризис сознания» (1920), осталась неопубликованной.

В августе 1916 г. Белый был призван на военную службу и возвратился на родину; в сентябре он получил отсрочку и до января 1917 г. жил в Москве и Сергиевом Посаде. Февральскую революцию встретил в Петрограде, наивно восприняв ее как предвестие грядущего преобразования, революции духа (очерк «Революция и культура», 1917). В стихотворении «Родине» (август 1917) он писал:

И ты, огневая стихия,
Безумствуй, сжигая меня.
Россия, Россия, Россия –
Мессия грядущего дня!

Это отношение проецируется им и на Октябрьскую революцию, о чем свидетельствует поэма «Христос воскрес» (1918), идейно созвучная поэме «Двенадцать» Блока. С 1918 г. Белый участвует в работе литературной студии московского Пролеткульта, становится одним из зачинателей ряда культурных инициатив (с 1919 г. председатель Вольной философской ассоциации в Петрограде), выступает с лекциями, участвует в альманахе «Записки мечтателей» (1919–1921), пишет автобиографическую поэму «Первое свидание» (1921). Эту поэму некоторые исследователи считают вершиной его поэтического творчества. В августе 1918 г. он побывал в Черниговском скиту (близ Сергиева Посада).

С сентября 1919 по март 1920 г. Белый ра-

ботает в Отделе охраны памятников старины. «Военный коммунизм пережил он, как и все мы, в лишениях и болезнях, – вспоминал Ходасевич. – Ютился в квартире знакомых, топя печурку своими рукописями, голодая и стоя в очередях. Чтобы прокормить себя с матерью, уже больною и старою, мерил Москву из конца в конец, читал лекции в Пролеткульте и в разных еще местах, целыми днями просиживал в Румянцевском музее, где замерзали чернила...

Идеологическая экспансия большевизма, гонения на религию вкупе с обстоятельствами всеобщей разрухи способствовали все более усугубляющемуся конфликту Белого с революционной действительностью; с 1919 г. он предпринимает ряд попыток выехать за границу. В Духов день, 20 июня 1921 г., начинает писать поэму «Первое свидание» – реквием по своей молодости, по гибнущей России и русской культуре. В сентябре 1921 г. он получил разрешение на выезд и отбыл в Берлин.

Два года, проведенные в Германии, прошли для него под знаком внутреннего кризиса, вызванного разрывом с А.Тургеновой и определенной девальвацией антропософских воззрений. Ходасевич считал, что значение антропософского движения и личности Штайнера Белый явно преувеличивал, он ехал за границу, чтобы найти поддержку у братьев-антропософов и их вождя, но оказалось, что до России им дела нет.

Решение возвратиться на родину, вызванное чувством недовольства берлинской жизнью, было ускорено общением с Клавдией Васильевой (впоследствии его жена), председателем Московского антропософского общества. В октябре 1923 г. Белый вернулся в Москву. Свои удручающие берлинские впечатления он отобразил в очерке «Одна из обителей царства теней» (1924), который завершается гимном родному Арбату и вновь обретенной Москве.

Общественная ситуация середине 1920-х гг. в СССР не благоприятствовала вхождению Белого в литературный процесс. На отношении к нему сказывалась резко негативная оценка, данная его творчеству Троцким в книге «Литература и революция» (1923), где Белый охарактеризован как покойник, который ни в каком духе не воскреснет...

Поэт оказался в изоляции и чувствовал себя внутренним эмигрантом. Весной 1925 г. он поселился в подмосковном поселке Кузино, где жил до весны 1931 г. Заметным событием в этот период стала постановка во МХАТе в ноябре 1925 г. пьесы «Петербург», написанной на сюжет одноименного романа.

Летние месяцы 1927–1929 гг. Белый провел в Грузии и Армении. Результатом этих поездок стали очерки «Ветер с Кавказа», «Впечатления» и «Армения» (1928). В них поэт впервые пытается сочувственно осмыслить и описать происходящие преобразования. В стремлении найти общий язык с новой действительностью, приемлемые формы контакта с советской литературной средой соединялись искренний порыв и вынужденный компромисс. В глубине души Андрей Белый остался христианином и, как блудный сын, вернулся в отчий дом.

В июле 1933 г., отдыхая в Коктебеле, Белый получил солнечный удар, приведший к тяжелой болезни и послуживший причиной смерти. В некрологе, опубликованном в «Известиях» (9 января 1934) за подписями Б.Пильняка, Б.Пастернака и Г.Санникова, сообщалось: «... умер от артериосклероза Андрей Белый, замечательнейший писатель нашего века, имя которого в истории встанет рядом с именами классиков не только русских, но и мировых...».

Георгий ЮРЬЕВ.

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

В прошлом номере нашей газеты мы рассмотрели «обетования блаженства» данные Иисусом Христом нищим, голодным, плачущим и гонимым (см. Мф.5,3-12; Лк.6,20-23). «Блаженства» в структурном плане являются как бы введением в первую (основную) часть Нагорной проповеди (Мф.5,21-6,18). Сходные по структуре речения о «соли» и «свете» (Мф.5,13-16) вместе с перикопой об «исполнении Закона» (Мф.5,17-20) образуют вторую часть введения к Нагорной проповеди.

«Вы соль земли, свет миру» (Мф.5,13-16). Матфей соединил две метафоры соли и света вместе, и соединение это очень удачно, так как соль и свет – это две вещи, без которых жизнь человека тяжела и безрадостна, а может быть, и невозможна. Соль и свет всегда представляли особую ценность для Древнего мира. Недаром в Риме говорили, что для человека нет ничего лучше, чем солнце и соль. «Главное из всех потребностей в жизни человека – вода, огонь, железо, соль...» – сказано в книге Иисуса, сына Сирахова (39,32). Вероятно, первоначально эти метафоры относились к Вести Христа или могли символизировать Его Самого (см. Ин.1,9; 4,16; 8,12), но потом были приложены к Его ученикам. В этом нет никакого искажения, потому что ученик должен во всем уподобляться своему Учителю (Лк.6,40).

В Библейской традиции соль и свет были метафорами мудрости, разума и знания, а также символизировали Божественный Закон и Завет с Израилем, жизнь и спасение. «Сынами света» называли себя иудейские апокалиптические общины, а также первые христиане (Еф.5,8). Таким образом, соль и свет – метафоры, традиционные для описания израильтянами самих себя. Призвание Израиля стать местом, куда собираются народы, как мотыльки, летящие на светильник: «Я сделаю Тебя светом народов, – говорит Господь через пророка Исайю, – чтобы спасение Мое простерлось до концов земли... И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобою сиянию» (Ис.49,6; 60,3).

В призыве стать солью и светом слышится упрек, брошенный Иисусом Христом своим современникам. Израиль забыл свое предназначение: соль стала пресной («моранфи» – глупой), а свет перестал светить народам. В призыве стать солью и светом хорошо видны арамейская первооснова этих логи (M. Black, Aramaic) и кумранская лексика (1QH.VI,25), а также слышатся характерные особенности речи Иисуса Христа – аллитерация и трехударный ритмо-размер.

Так, при обратном переводе с греческого на арамейский язык в речении о соли присутствует игра арамейских слов «тапель» – «глупа» / «таббель» – «приправлять, солить», вследствие чего мы получаем следующую аллитерацию (игру слов, близких по звучанию, но различных по смыслу): «ин мила тапель, бема таббел» – «если соль глупа станет, чем вернуть ей силу» (т. е. сделать соленой) (Мф.5,13; Мк.9,50; Лк.14,34). В речении же о свете присутствует трехударный ритмо-размер, чаще всего используемый в Библейской литературе мудрости и Иисусом Христом как средство для передачи и запечатления особо выделяемых глубоких размышлений, афоризмов и пословиц.

Соль земли и свет миру – это добрые дела, которые должны совершаться для людей и среди людей, их цель – обратить все народы к Богу. Тем самым здесь отвергается понимание Царства, а значит, и Церкви, как чего-то замкнутого, внутреннего или отделенного от мира. Окончание второй вводной части (Мф.5,16) – это особый материал Матфея. Добрые дела для него, по-видимому, тождественны «большей праведности» (Мф.5,20), о которой будет говориться в основной части Нагорной проповеди. Для Матфея добрые дела должны совершаться не для превознесения себя, а для прославления Отца Небесного.

«Исполнение Закона» (Мф.5,17-20). Перикопой об «исполнении Закона» Матфей вводит тему «большей праведности», соответствующей новому, мессианскому времени. Вероятно, эти стихи – одни из самых трудных мест во всем Евангелии. На протяжении столетий христианские толкователи пытались уйти от прямого смысла этого отрывка. В самом деле: согласно традиционному церковному учению Тора необязательна для соблюдения не только неевреями, но и даже евреями (взгляд, приписываемый апостолу Павлу); Закон отменен или как минимум основательно умален; иудаизм как религия устаревшая и ущербная отныне уступил дорогу христианству. Вместе с тем достаточно очевидно, что в Новом Завете есть тексты,

говорящие совершенно обратное, и Мф.5,17-20 – один из них. Согласно Мф.5,17-20 Тора будет сохранять свое значение до тех пор, пока существует наша планета («доколе не пройдет небо и земля»), то есть писанный Закон таинственно связан с существованием мира.

Что значит «Я пришел исполнить Закон» (Мф.5,17)? За греческим словом «плиросэ» (исполнить), согласно иудейским (b.Sab.116b), иудео-христианским (псевдо-Климентины) и мусульманским (S. Pines. II,13) памятникам, стоит арамейское слово «осопэ» (умножить, дополнить, добавить). Согласно этому смыслу Иисус Христос не призывает к отказу от Закона, но требует исполнения его на более глубоком (радикальном) уровне. Перевод арамейского «осопэ» греческим словом «плиросэ» точно передает смысл, что восполнение (в Синодальном переводе «исполнить») имеет целью достижение предельной полноты. Существовало представление об эсхатологической полноте, которым Иисус Христос и новозаветные авторы пользуются и в других случаях (см. Мф.23,32; Мк.1,15; 4,29; 13,20; Рим.11,25; Гал.4,4; Откр.6,11); таким образом, «плиросэ» – эсхатологический технический термин. Это означает, что в логии Мф.5,17 Христос претендует на роль эсхатологического вестника Божиего, обещанного пророка, такого, как Моисей (Втор.18,15-18), который несет окончательное откровение и потому требует абсолютного повиновения.

Перикопы об «исполнении Закона» (Мф.5,17-20), несомненно, несет на себе следы богословия Матфеевой общины. На изложение этих стихов наложила отпечаток, с одной стороны, полемика против зарождающегося раввинистического иудаизма, а с другой – появление языко-христиан, утверждающих от лица апостола Павла, что Закон утратил свою силу. В одном знаменитом стихе апостол Павел говорит: «телос гарному Христос» – «конец (цель) ведь Закона Христос» (Рим.10,4). Как правильно понимать выражение «телос ному» – «конец (цель) Закона» негативным (в том смысле, что конец = завершению) или позитивным (конец = цели) утверждением о Законе. Современные библеисты справедливо говорят о «колеблющемся» понятии Закона в богословии апостола Павла (H. Raisanen. Paul and the Law).

Согласно текстологическим свидетельствам текст Мф.5,17-20 стоит особняком в новозаветных и раннехристианских текстах (намек на него нет даже в Дидахи – наиболее близком к Матфею памятнике). В одном параллельном месте у Луки (16,17) в древнейшем протографе («Благовестие Господне» по Маркиону ок. 140 года н.э.) стоят следующие слова Христа: «Скорее небо и земля пройдут, нежели одна черта из слов Моих пропадет» (13,17), что вполне соответствует этим же словам у самого Матфея (Мф.24,35). Как и кумраниты (есееи), отвергавшие иерусалимское священство и не совершавшие в Храме жертв, имеющие свой собственный праздничный календарь и обряды, тем не менее были глубоко убеждены в том, что исполняют Закон (одно из самоназваний общины «исполняющие Закон» 1Q рНab.VIII,1) даже более совершенным образом, чем официальные религиозные лидеры народа (саддукеи и фарисеи), так и при обсуждении Мф.5,17-20, вернее будет предположить, что Иисус Христос, скорее всего, имел в виду соблюдение Торы согласно именно Его, а не чьей либо иной, интерпретации Закона. Такая позиция означала усиление Закона, но не со стороны его ритуальной части, а со стороны отношения к человеку и, стало быть, к самому себе.

Последующее повествование говорит нам о том, что и сам Матфей понимал слова об «исполнении Закона», скорее всего, именно в этом ключе. Стихи Мф.5,20 и 48, которые образуют как бы рамку для шести «антитез» (Мф.5,21-47), подтверждают, что именно таково намерение евангелиста. В Мф.5,20 утверждается, что праведность последователей Христа должна превосходить праведность книжников и фарисеев; в Мф.5,48 провозглашено, что праведность заключается

не просто в повиновении Закону, а в совершенном согласии с волей Божией, выраженной в учении Иисуса Христа.

Этика «большей праведности» (Мф.5,21-49). Первая, основная часть Нагорной проповеди – это величайшее из достижений Матфея. Он умело переплетает материал из Предания со своим особым материалом, создавая гармоничный шедевр этического и религиозного учения. В этом фрагменте шесть речений Иисуса Христа построены одинаково: «Вы слышали, что было сказано (Богом) древним (под древними подразумевается поколение Исхода), ... а Я говорю вам ...». С этой полной формы начинаются первое (Мф.5,21) и четвертое (Мф.5,33) речения, в других стихах формула сокращена, что, однако, является вариацией исходной формулы.

Три из шести речений имеют (неточные) параллели с Лукой и воспроизводят текст общего для них источника (Мф.5,31-32, 39-42, 43-45), а остальные являются особым материалом Матфеевой общины. Фраза «а Я говорю вам» присутствует во всех шести речениях, и кажется, что следующее за ней поучение Иисуса Христа противопоставляется Писанию; поэтому фрагмент Мф.5,21-48 часто называют «антитезами». Четкое противопоставление в этих речениях («анти-тезисная структура») восходит к Матфею. Однако здесь, как и в других частях Евангелия, он осознанно развивал более раннее предание; в зачаточном виде антитезисная структура присутствует и в Лк.6,27: «Но вам слушающим говорю...».

Однако термин «антитеза» здесь не вполне уместен, так как вряд ли можно утверждать, что учение Христа намеренно противопоставлено Закону Моисея и резко контрастирует с ним. Поскольку Мф.5,21-48 – не только собрание речений Иисуса Христа, но и тщательно выстроенное произведение самого евангелиста, то надо предполагать в этом фрагменте некую единую закономерность, по крайней мере до тех пор, пока текст не убедит нас в обратном.

Формулу «вы слышали ... а Я говорю вам» мудрецы Израиля использовали в процессе установления наиболее точного смысла текста Писания. Таким образом, из формулы как таковой нельзя понять, ссылается ли Христос собственно на Закон (письменную Тору) или на истолкование и развитие этого Закона еврейскими учителями. Древнее предание израильских мудрецов гласит: «Моисей получил Тору на Синае и передал ее Иисусу (Навину), Иисус – старейшинам, старейшины – пророкам, а пророки передали ее мужам Великого Собрания. Последние дали три указания: судите обдуманно, увеличивайте число учеников и делайте ограду вокруг Торы» (Авот.1,1).

В иудаизме того времени на фоне простого понимания поступков человека, отраженного в Писаниях, развивалась целая диалектика греха. Человек больше не рассматривался как простое существо, да и сам грех порождал сложные проблемы. Если не проявить должную осмотрительность, один грех влечет за собой другой; даже такие дела, которые не выглядят как греховные, могут вовлечь человека в действительный грех. Существовало даже изречение: «Избегай не только зла, но и того, что похоже на него» (ср. Дид. III,1-2).

Таким образом, то, что говорит в Мф.5,21-48 Иисус Христос, очень похоже на «возведение ограды вокруг Торы». Лишь уяснив себе эту исходную позицию Иисуса Христа (не опрокидывание Торы, а утверждение ее как средства достижения эсхатологической праведности ввиду наступающего Царства Божия), можно понять все значение того факта, что Он отваживается давать более радикальные формулировки Торы или критиковать ее. Что касается радикализации Торы (которую практиковали кумраниты – абсолютный запрет на клятву и развод; см. И. Флавий. «Война». 2,135; CD.IV,20-21), то очевиднейшим свидетельством служат две первые «антитезы» Нагорной проповеди (Мф.5,21-26, 27-30), радикально ужесточающие запреты убивать и прелюбодействовать (Исх.20,13-14).

Запрет гнева и оскорбления (Мф.5,21-22). Согласно Закону преднамеренное убийство каралось смертной казнью: «Кто убьет какого-либо человека (злоумышленно – Исх.21,12), тот предан будет смерти» (Лев.24,17; ср. Втор.19,11-13). Господь же го-

ворит, что мало не вредить делом убийства: вред, наносимый грубым словом, ничуть не меньше противоречит Воле Божией. Возможно, что первоначально эта этическая максима звучала так, как она была записана в Дидахи: «Не отдавайся гневу, ибо гнев ведет к убийству» (Дид.3).

Таким образом, прежние требования не меняются, но к ним добавляются новые. Взаимосвязь между старым и новым в данном случае такая, что в основе заповеди «не убий» лежит идея: люди не должны вредить себе подобным. Разумеется, об отмене заповеди Торы здесь и речи быть не может. Если бы Христос сказал: «Древним было сказано «не убий», а Я говорю, что убивать можно...», то это была бы отмена. Никто, соблюдающий Мф.5,21-26, никоим образом запрет на убийство не нарушит.

Подобная радикализация заповеди «не убивай» (Исх.20,13) имеет долгую Библейскую традицию. Литература мудрости предупреждает: «Не будь духом твоим поспешен на гнев, ибо гнев гнездится в сердце глупых» (Еккл.7,9). Книга притч предостерегает: «Не дружи с гневливым и не сообщайся с человеком вспыльчивым, чтобы не научиться путем его» (Притч.22,24). Иными словами, не только гнев запрещался, но и рекомендовалось держаться подальше от людей гневливых как от подающих дурной пример. В последующем иудаизме уделялось немалое внимание негневливости как добродетели. Скажем, легенды ходили о долготерпении Гиллеля и о том, как нелегко вывести его из себя («Шаббат» 30-31). Это подавалось как образец для подражания. Учителя Закона предупреждали об опасности отрицательных чувств вообще: от прекращения любви недалеко до ненависти, а от ненависти можно, в конечном счете, дойти и до убийства (Сифре на Втор.19,10-11). Согласно талмудическому высказыванию «ненавидящий ближнего подобен проливающему кровь» (Ктубот 77; Дерех Эрец 10).

Далее Иисус Христос запрещает говорить по отношению к «брату своему» оскорбительные слова (дурак, глупец, отступник), и во всех этих случаях человек подлежит как земному, так и Небесному наказанию. Слова «суд», «Совет» и «геенна» предстают в данном случае синонимами (перед нами поэтический прием, когда благодаря применению целого ряда синонимов достигается эффект крещендо – усиления), ведь убийство наказывается не только человеческим судом, но и Божиим. Так же гнев и оскорбление должны быть осуждены как на Небе, так и на земле.

В другом месте Господь скажет «от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф.12,37). Закон запрещает злословие (Исх.22,28; Лев.19,14), а мудрецы Израиля всегда учили своих учеников быть вежливыми и осторожными в словах «разумный воздержан в словах своих, и благо-разумный хладнокровен» (Притч.17,27), «уста глупого идут в ссору, и слова его вызывают побои» (Притч.18,6), «не приучай твоих уст к грубой невежливости, ибо при ней бывают греховные слова» (Сир.24,16), «будь осторожен со своими словами» (Авот.9), а плохие слова уподобляли «гнымым водам» (Авот.11) по отношению к «людям своей общины» также существовал и у кумранитов. За проявление запальчивости, чувства гнева, злобы и за оскорбление достоинства товарища предусматривались довольно суровые наказания: «Тот, кто ответит своему сотоварищу упрямо (букв. «жестокостью») (или) будет говорить запальчиво, оскорбляя достоинство товарища своего, противореча ему ... — будет наказан на один год...» (1QS VI, 25-27; VII,2-8).

Запрет на гнев и оскорбление иллюстрируется двумя гиперболизированными примерами. В первом (Мф.5,23-24) говорится о том, насколько серьезно должен человек относиться к чувству гнева и вызванной им обиде. Прощение Бога нельзя купить только искупительными жертвоприношениями, оно даруется при условии искреннего раскаяния и собственного прощения (ср. Ос.6,6; Сир.7,8-9; 34,18-19; Мф.6,12, 14-15; 18,21-35).

Во втором (Мф.5,25-26) тоже стоит тема примирения. Но на этот раз речь идет уже о должнике и кредиторе. Возможно, перед нами серьезное предупреждение в виде притчи или аллегории (см. Лк.12,58-59), говорящей о том, что исполнять Заповеди Царства надо немедленно, не дожидаясь наказания. Очень важно, что в обоих примерах Христос ставит на первое место не заботу о ритуальной чистоте человека или его личной святости, но его заботу о другом человеке.

Василий ГУДЕНКО.
(Продолжение следует).

Богословие книги. Образ мудреца в Сир.38,34-39,11 свидетельствует о встрече традиции израильских писаний с опытом и знанием эллинистического мира, встрече, которая дала толчок постановке специфических акцентов в учении и образовании, выходящих за рамки традиционной Израильской мудрости речений и составлений.

Примерами непринужденного заимствования Бен-Сиры элементов современной ему культуры являются, например, рекомендация путешествовать, чтобы набираться опыта: «Кто не имел опытов,

к беспомощным и бедным, напоминая о воздаянии Бога Израилева (Сир.34,21-27; 35,15-20), Иисус Сирахов оставляет, наконец, всякую сдержанность, характерную для Библейской литературы мудрости, и защищает неразрывность литургической жизни Израиля и его этоса (греч. «эфос» – стиль жизни какой-либо общественной группы, ориентация ее культуры, принятая в ней иерархия ценностей; и в этом смысле этос шире морали и выходит за ее пределы).

Мудрость и Тора, творение и история Израиля. Хотя в книге нет страстности

30 сентября, в день памяти святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан рукоположил во диакона нашего собрата по перу, корреспондента газеты «Православная Осетия» Виктора Мельника. От души поздравляем отца Виктора с хиротонией и желаем ему помощи Божией в достойном прохождении диаконского служения!

Редколлегия «ПО».

который заповедал Моисей как наследие сонмам Иаковлевым» (Сир.24,1-9,20-26). Впервые встречающееся здесь соедине-

послана она. Будет похвала произнесена мудростью, и Господь благоспешит ей» (Сир.15,9-10), которая в качестве подлинно-

(Окончание. Начало в №9)

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ КНИГА ИИСУСА, СЫНА СИРАХОВА

Согласно Иисусу Сирахову корень Премудрости – это страх Божий (благование перед Богом). Страх Божий предшествует всякому исполнению Закона и стоит даже выше него; он наполняет собой все человеческие отношения, придает достоинство даже наималейшему. Его наивысшее выражение есть молитва.

тот мало знает, а кто странствовал, тот умножил знание» (Сир.34,10); советы, касающиеся поведения на пирах: «Ешь, как человек, что положено тебе, и не пресыщайся, чтобы не возненавидели тебя... Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино... Когда будешь спрошен, юноша, говори главное, многое в немногих словах... Вставай вовремя и не будь последним; поспешай домой и не останавливайся» (Сир.39,13-32,13); знакомство с греческой литературой (например с Феогнидом из Мегар – греческим лириком VI в. до н. э. облекшим свой пессимизм и отчаяние разбитой дорийской аристократии в форму коротких нравоучительно-политических «элегий», застольных стихотворений. Элегии эти обращены к мальчику Кирну, которого Феогнид по старинному дорийскому обычаю «наставляет» в основных принципах аристократической этики, с подвергшимися популяризации идеями Стои (Сир.15,11-17 – свободная воля и ответственность, 22,31-23,6; 38,16-23 – самообладание), с египетской демотической мудростью (архаическая традиционная мудрость Египта, представленная египетским богом Тотом и греческим Гермесом, записанная жрецами на позднейшем египетском наречии демотическими письменами, переведенными также на греческий язык (см. папирус Фибиса), и в особенности интересная попытка синтеза современной автору медицинской науки с верой и благочестием Израиля в перикопе о враче: «Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Всевышнего – врачевание... Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими ... для того Он и дал людям знания, чтобы прославлял Его в чудных делах Его: ими он врачует человека и уничтожает болезнь его» (Сир.38,1-15).

Некоторые темы воспитания автор поднимает, видимо, тоже под влиянием современных ему проблем: таковы, например, комментарии к заповеди о почитании родителей: «Сын! Прими отца твоего в старости его и не огорчай его в жизни его. Хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение и не пренебрегай им при полноте силы твоей, ибо милосердие к отцу не забыто ... В день скорби твоей вспомнется о тебе, как лед от теплоты, разрешатся грехи твои» (Сир.3,1-16), многие тексты о ценности и критериях настоящей дружбы: «Если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытанию и не скоро вверяйся ему. Бывает друг в нужное для него время, и не останется с тобою в день скорби твоей. Верный друг – крепкая защита, кто нашел его, нашел сокровище. Боящийся Господа направляет дружбу свою так, что, каков он сам, таким делается и друг его» (Сир.6,5-17), частные вопросы воспитания (Сир.30,1-13; 41,5-10), призывы к осторожности в обращении с властью имущими и богатыми (Сир.7,17-11,6,9; 13), но прежде всего предостережение от того, чтобы не соблюдать Законы Всевышнего и стыдиться их (Сир.41,8; 42,2).

Уподобляясь пророкам суровой критики несправедливости по отношению

Иова и острых критических вопросов Екклесиаста, она, тем не менее, представляет собой важное свидетельство борьбы за синтез веры в час испытаний. Возможно, Бен-Сира спорит с Екклесиастом, когда в серии «теодицейных перикоп» защищает от возражений Божий план и порядок творения с его полярными структурами: «Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство – от Господа... Он от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его. Если хочешь, соблюдеши Заповеди и сохраниши благоугодную верность. Он предложил тебе огонь и воду: на что хочешь – прострешь руку твою. Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему... Как напротив зла – добро, и напротив смерти – жизнь, так напротив благочестивого – грешник. Так смотри и на все дела Всевышнего: их по два, одно напротив другого» (Сир.11,14; 15,11-18; 33,7-15; ср. Ис.45,7; Иов.1,21).

Настоящий ответ Бен-Сиры на это – исповедание и гимн о целесообразности и благодати непостижимых дел Божиих: «Все дела Господа весьма благотворны, и всякое повеление Его в свое время исполнится; и нельзя сказать: «Что это? для чего это?», ибо все в свое время откроется... и нельзя сказать: «Это хуже того», ибо все в свое время признано будет хорошим... (поэтому) благословляйте Господа во всех делах Его; величайте имя Его и прославляйте Его... песнями уст и гуслями» (Сир.39,15-42). Основание этому дают продолжение традиции мудрости, в первую очередь большая похвала Премудрости самой себе в Сир.24 гл.

Премудрость – это обращение Бога не только к творению (как в Притч.8,22-30), но и к Израилю (избрание и присутствие на Сионе Сир.24). Последнее пристанище, где поселяется Премудрость после разнообразных географических локализованных мест пребывания, это, согласно Сир.24, Тора Моисеева: «Я вышла из уст Всевышнего и, подобно облаку, покрыла землю; я поставила скинию на высоте, и престол мой – в столпе облачном; я одна обошла круг небесный и ходила во глубине бездны; в волнах моря и по всей земле и во всяком народе и племени имела я владение: между всеми ними я искала успокоения, и в чьем наследии водвориться мне. Тогда Создатель всех повелел мне, и Произведший меня указал мне покойное жилище и сказал: поселись в Иакове и прими наследие в Израиле... Я – как виноградная лоза, произрастающая благодать, и цветы мои – плод славы и богатства. Приступите ко мне, желающие меня, и насыщайтесь плодами моими; ибо воспоминание обо мне слаще меда и обладание мною приятнее медового сота. Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жадать. Слушающий меня не постыдится, и трудящиеся со мною не погрешат. Все это – книга Завета Бога Всевышнего, Закон,

ние Премудрости и Торы (ср. Втор.4,6-), выраженное в Сир.17,1-14 как универсальный порядок творения, укрепляет идентичность Израиля перед лицом современных философских идей о мудрости и мировом законе (ср. философию Стои).

Путь Премудрости Божией, как представляет его в краткой форме Сир.24, разворачивается и иллюстрируется автором-книжником в двух больших гимнах в конце произведения: вслед за хвалой порядку и чуду творения в Сир.42,15-43,33 следует так называемая хвала отцам (Сир.44-49; 50), где в персонажах Библейской истории прославляются дарованные Богом основы Израильской общности во времена Бен-Сиры – это семь основополагающих заветов от Ноя и патриархов до Аарона, Финееса и Давида. При всей убежденности в том, что эти заветы реализуются в фигуре и

литургии первосвященника (Сир.50), книга демонстрирует открытость по отношению к новому историческому обращению Бога, хотя у мудреца, принимающего ограниченность человеческого бытия, очень сдержанное отношение к эсхатологическим и апокалиптическим идеям: «Сын мой!.. Что заповедано тебе, о том размышляй; ибо не нужно тебе, что скрыто. При многих занятиях твоих о лишнем не заботься: тебе открыто очень много из человеческого знания; ибо многих ввели в заблуждение их предположения, и лукавые мечты поколебали их ум» (Сир.3,17-24).

Страх Божий – начало мудрости. Корень Премудрости – в конкретной повседневной жизни, но важный также и для деятельности учителя, это страх Божий как широкая позиция личного самопредания человека Богу. Этим характеризуются, согласно Сир.38,24, образ мудреца-книжника, что разворачивается в ряде текстов, начиная с программной «педагогики страха Божия» в Сир.1,11-2,18. Страх Божий предшествует всякому исполнению Закона и стоит выше него (Сир.32,16; 33,1-3); он наполняет собой все человеческие отношения (Сир.3,7; 6,17; 7,33; 10,22-28; 25,14; 26,3).

Он придает достоинство даже наималейшему: «Богат ли кто и славен, или беден, похвала их – страх Господень» (Сир.10,25) и позволяет освободиться от страха перед всем, что ниже Бога: «Боящийся Господа ничего не усташится и не убоится, ибо Он – надежда его... Он – могущественная защита и крепкая опора» (Сир.34,15-16).

Он есть доверие и самопредание Господу (Сир.2,6-18) и ведет через испытание к очищению и зрелости. Его наивысшее выражение есть молитва: «Неприятна похвала в устах грешника, ибо не от Господа

го учения мудреца занимает центральное положение; это иллюстрируется и великими фигурами Израиля (Сир.44-49; напр. Давид в Сир.47,9-13).

Значение книги. Пролог Иоанна о пути Логоса, от исхождения от Бога до поселения («установления шатра») среди нас (Ин.1,1-14), может быть первым свидетельством влияния великого синтеза пути Премудрости в Сир.24,7-9.

Свидетельствуя о высокой оценке всеохватной Премудрости в повседневной жизни ранней церкви, Иисус Сирахов в то же время являет собой замечательный пример вселенской «функции моста», выполняемой второканоническими писаниями: цитирование и традиция еврейского текста делают книгу свидетельством аутентичной еврейской духовности вплоть до XII века н.э.

Однако для современного понимания (герменевтики) многих частных наставлений важно принимать во внимание ситуацию их возникновения, ситуацию социального и религиозного перелома. Книга Иисуса Сирахова соединяет сильную укорененность в Израильской традиции и стремление поддерживать ослабевший политический и религиозный порядок с умеренной открытостью к достижениям эллинистической культуры.

Проблематичными для современного христианского сознания представляются, в частности, наставления, касающиеся обращения мужчины со своим домом (сыновьями, женами, рабами) в Сир.33,20-26, в особенности высказывания относительно женщин и обхождения с ними: «Не смотри на красоту человека и не сиди среди женщин; ибо как из одежд выходит моль, так от женщины – лукавство женское. Лучше злой мужчина, нежели ласковая женщина, – женщина, которая стыдит до поношения» (Сир.42,12-14; 25,15-29). Необходимо понять, что в этих текстах отражены не женоненавистничество или пренебрежение женщиной, а господствующая в культуре Ближнего Востока мужская система ценностей, главными понятиями которой являются честь и позор, а центральные сферы жизни – собственность, ведение речей, домашнее хозяйство, сексуальность.

Высказывания Бен-Сиры о женщинах отражают опасения мужчин, что они могут потерять контроль и честь в важнейшей, крайне чувствительной области; такие опасения были связаны с распространением эллинистического образа жизни. Еще не дано удовлетворительное истолкование высказываниям о хорошей и дурной женщинах. Возможно, представляется перспективным рассмотрение их в интенсивной связи с образами мудрости и глупости.

В заключение можно сказать, что Иисус Сирахов не просто раздает дешевые советы на все случаи жизни. Во всех поисках верного поведения основу образует страх Божий, являющийся началом (Сир.1,14), корнем (Сир.1,20) и полнотой (Сир.1,16) мудрости: «Всякая мудрость – страх Господень, и во всякой мудрости – исполнение закона» (Сир.19,18).

Диакон Виктор МЕЛЬНИК.

ПРОБА ПЕРА

Предлагаем вниманию читателей «ПО» новый опыт нашего автора из Моздока Эн Верова, который пробует себя на литературном поприще.

ТРИ СОСНЫ

(Притча)

ИЗ СТОЛЬ МНОГИХ ПРЕДАНИЙ О МУЧЕНИЯХ РЕВНИТЕЛЕЙ ВЕРЫ, живущих в горах, этот рассказ дошел до нас примером неисповедимости путей Господних. Когда и как потребуется от нас оценка своих поступков через Символ веры, и на что мы способны – в конечном итоге решает Бог.

Начало этой истории уходит корнями в глубокую старину. В те времена, когда стоило кому принять Святое учение Господа Иисуса Христа и обнаружить свою веру, как их ждали костер, распятие, виселица или плаха. Но казалось, что чем яростнее были гонения, тем милостивей Господь Всеведущий простирал на верующих свою благую защиту. Случалось, что вместе с сиянием вечерней зари над горами селения, о которых пойдет речь, навещали ангелы и святые. И шла молва, что святой Георгий являлся нередко в одних и тех же местах, а чтобы помешать спасению верующих, и дьявол не раз появлялся в тех деревнях в разных обличьях.

...В одной горной деревне жила девушка по имени Мариям. Родители ее, бывшие язычниками, спустились сюда из одного высокогорного селения. Но раньше, чем успели они обжиться на новом месте, оба скончались, оставив Мариям одну. Придя во сне к дочери, попросили они ее посадить на их могилах по сосне, ибо так учил деканоз их селения. Рассказала этот сон девушка своему дяде, бывшему христианином, хотя вокруг жило много язычников, таких же, каким был его умерший брат.

Сострадательный родственник, брат отца, по чьему совету они и переехали в эту деревню, отвел ее к священнику, который прочитал над ней молитвы, окропил чело святой водой и нарек ей имя Мария.

Новообращенная с девственным восторгом впитывала рассказы священника о Благодатной Деве Марии, которая зачала без греха, об умершем, распятом на Кресте Иисусе, положенном в каменную гробницу и через три дня воскресшем. О том, что наступит Страшный суд, когда протрубит труба ангела, и Господь в великой славе и силе снизойдет с Небес, воссоединит ставшие прахом тела людей с их душами, воскресит их, и праведники познают небесное блаженство, а грешники с бесами и дьяволом во главе низринутся в ад. Особенно Мария полюбила исповедь и причастие и каждую службу посещала особенно ревностно.

Душа Марии не была теперь, подобно душам ее отца и матери, бесплодной пустыней, над которой носятся жаркие ветры. Она была плодоносной нивой, возвращающей злаки и прекрасные полевые цветы. Потеряв родителей, Мария стала приемной дочерью в семье своего дяди Сослана. Тетя, которую звали Тамарой, тоже была женщиной доброго сердца. Мария вместе со своими приемными родителями ходила за скотом, пекла пироги, варила пиво и проводила свои дни в мире. В тени дерева у колодца, глядя ввысь на утреннюю звезду, Мария часто жарко молилась своими словами: «Богородице, Дево, благодарю Тебя за все, Тобою посылаемое ко мне. Аминь».

И вот однажды, в ночь под Рождество, дьявол вместе со стражами внезапно вошел в дом Сослана. Дело в том, что местный князь Амиран, очень жестокий язычник, ненавидел христиан и использовал любую возможность восстать против них. В то время Амиран как раз получил разрешение убивать православных по своей прихоти. Поэтому без разговоров, по навету их соседа, такого же язычника, всю приемную семью Марии связали и повели в башню князя.

К удивлению стражников пленники не выказывали даже признаков страха, ибо для спасения своих душ были готовы на любые муки во славу Господа своего Иисуса Христа. Потому как верили, что Господь не оставит их и даст им Свою защиту. «И разве

то, что их схватили в ночь под Рождество, – не вернейшее доказательство небесной благодати?» – будто сговорившись, твердили Сослан, Тамара и Мария.

Дьявол, видя, что они схвачены, радостно смеялся. Но мужество этих троих немало сердило его. Особенно когда по дороге, под холодным горным ветром, пленники, не переставая, твердили Иисусову молитву.

И услышал Бог их горячие призывы, поймал дьявола за хвост и, видимый лишь ему, спросил грозно:

– Зачем ты моих верных людей ведешь на смерть?

– Вот увидишь, под пытками они откажутся от Тебя, – вывернулся сатана.

...Сослана, Тамару и Марию бросили в подземную темницу башни и подвергли ужасным пыткам, чтобы заставить отречься от Святого учения. Но ни под водой, ни под огнем решимость их не поколебалась. Стоило мученикам подумать о милости Господней, как мрачная темница наполнялась райским блаженством. Вдобавок ангелы и святые прилетали, чтобы утешить их. Особенно они заботились о Марии. Случалось, что одна девушка видела, как архангел Гавриил предлагает ей воду в красивой белой чаше. Мария разговаривала с ним, о чем – другие узники не слышали. Она как бы сомневалась в чем-то, а Гавриил успокаивал ее, говоря: «Все, что ты исполнишь от сердца, будет от Бога».

Князь Амиран, не зная святого Христова учения, не мог уразуметь, почему заключенные так упорствуют. Убивать христиан он согласился из-за денег, которые ему посулил взявшийся ниоткуда величественный вельможа в блистающих одеждах. Он уже и задаток получил, а за этих троих аж вдвойне. Князю иногда казалось, что эти трое сошли с ума, ведь не могут же нормальные люди терпеть такие муки и стоять на своем! А тут еще и наушник, который и предал дом Сосланов, рассказал Амирану, что оговори мучеников только потому, что любил Тамару и хотел, чтобы убили лишь ее мужа и приемную дочь. Видя, как жертвы стойко переносят пытки и мужественно смотрят в глаза смерти, предатель признался во всем князю, а сам вышел в лес и удавился. После этого случая язычник-князь решил счесть семью Сослана.

Он послал вельможе-заказчику письмо с описанием всех статей расходов и сообщил свое решение о казни. Каково же было его удивление, когда гонец, посланный с письмом, привез ему еще большую сумму денег и условие – любой ценой заставить узников отказаться от своей веры!

Новые, еще более лютые попытки заставить отречься от веры выявляли у смертников все большую силу противостоять, а у людей, проживающих в округе, – все большую уверенность в правде их веры. Наконец, изрядно поистратившись на палачей и пыточных, многие из которых, видя стойкость мучеников, принимали их Веру Православную, за что умирали рядом в камерах, князь решил – казнить всех!

Даже по пути к месту казни несчастные не обнаруживали признаков страха. Местом расправы была избрана каменистая площадка, с одной стороны которой было деревянное кладбище, а с другой – глубокая пропасть с большим каменным уступом посередине. По всему краю бездны росли невесты как сюда занесенные сосны.

Узников приковали к вбитым в камень заранее приготовленным цепям, обложили сосновыми дровами и стали ждать, когда появятся «хозяева» этого кровавого праздника. Тамара от долгих пыток казалась постаревшей, у Сослана на заросших щеках не было ни кровинки, а Мария была более всех задумчива, но лица у всех троих были совершенно спокойны. Вокруг места казни собралась толпа зевак, на помосте, наконец-то, расселись князь и вельможа со своими приближенными. Один из стра-

жей торжественно выступил вперед, встал перед приговоренными и сказал, что у них еще есть время одуматься и отречься от Святого Бога: «Подумайте хорошенько, если отречетесь от Христова учения – спасетесь!».

Но приговоренные не отвечали. Они смотрели в высокое небо, и на губах у них блуждала улыбка. Мария вдруг взглянула вниз на растущие в пропасти сосны...

Наступила небывалая тишина. Не только стражи, но даже зрители затихли в эти минуты. Глаза всех, не мигая, устремились на лица приговоренных. Все ждали, что вот-вот загорится огонь, а стражникам так наскучило ждать казни, что даже не хотелось разговаривать.

И вдруг присутствовавшие услышали: «Я отрекаюсь от Святого учения». Голос принадлежал Марии. Зрители зашумели, князь вскочил, потрясенный, а вельможа многозначительно улыбнулся: «Ну что я говорил, Господи! Стоит только мне взяться, и все отрекутся от Тебя! Подручных же я всегда найду, это несложно».

Господь, видимый лишь сатаной, сказал: «Не спеши. Сначала выполни то, что обещал – освободи девушку. Такой ведь был уговор?». Сатана заерзал в кресле, чувствуя подвох, но моментально взял себя в руки и принял высокомерный вид...

Сослан, обернувшись к Марии, угасшим голосом проговорил: «Мария! Тебя завлек дьявол! Потерпи еще немного – и увидишь лик Господа». Не успел он договорить, как, собрав последние силы, подала голос и Тамара: «Мария! В тебя вселился дьявол! Молись!»... Но Мария не отвечала. Только глаза ее смотрели туда, где по только им известному закону вырастали сосны...

Тем временем вельможа властно махнул рукой, и стражник пошел к Марии, чтобы расковать ее. Увидев это, Сослан, словно покоряясь судьбе, закрыл глаза и опустил голову. Затем неожиданно, как если б и не пытали его, горным богатырем рапрямылся, поднял голову и из последних сил воззвал к Небу: «Всевышний и Всемогущий Господь, да будет на все воля Твоя!».

Освобожденная от цепей, Мария некоторое время стояла, глядя прямо перед собой. Но, взглянув на приемных родителей, она упала перед ними на колени и залилась слезами: «О, отец! О, мать! Прошу вас, простите меня! Я заметила, вон там стоят сосны, а ветки их, как руки, протянутые ко мне в мольбе. Мои родители покоятся на этом кладбище. Они не знали Святого учения и, наверное, сейчас в аду. Если бы теперь я одна вошла во врата рая, не было бы мне родительского прощения! Какая же я христианка, если думаю лишь о спасении своей души, ведь я ни разу не помолилась о спасении душ моих родных! Они просили посадить сосны у них на могилах, но даже этого я не сделала. Я настолько люблю Господа Иисуса Христа, что не могу Его так вероломно обмануть. И поэтому я недостойна войти в райские ворота. Я после-

дую за своими родителями в ад. А вы идите к Господу нашему. Я же ,отрекшись от Святого учения, недостойна такой награды!»...

Гул голосов опять сменился тишиной, все слушали Марию, князь сидел с опущенной головой, а вельможа от гнева готов был взорваться, слыша только до него звучащее: «Вот тебе Мой ответ!».

Амиран вскочил со своего места, вырвал молоток у стражника и, подбегая к узникам, принялся расковырять их. Освобожденные родители обнялись со своей дочерью, а князь приказал стражникам убрать оцепление. Стоявшие вокруг люди бросились обнимать Сослана и Тамару, а заодно и раскаявшегося князя. Они заполнили всю площадку, чем оттеснили Марию к краю пропасти. Сослан вдруг увидел, как вельможа подошел к Марии, сказал ей что-то, и... послышался крик над пропастью.

Толпа, обернувшись на этот крик, увидела, что на самом выступе за шаг до обрыва стоял вельможа и, улыбаясь, смотрел вниз. Увидев надвигающуюся толпу, «вельможа» демонически расхохотался. Затем прямо на глазах у всех он стал превращаться в отвратительное чудовище. Люди отпрянули назад и с ужасом смотрели на происходящее. На месте остался только Сослан, чудище зарычало и двинулось на него.

Вдруг где-то высоко в воздухе послышался шелест больших крыльев, и легкое движение от них пробежало по всем участникам события. Сверху, между Сосланом и дьяволом, спускался архангел Гавриил. Он встал, заслоняя собой Сослана и народ от дьявола.

– Да запретит тебе Господь! – громко произнес он и поднял правую руку ладонью вперед. Голова чудища вспыхнула огнем, который перебрался на его туловище и испепелил его.

Архангел повернулся к людям, улыбнулся и стал возноситься.

– Только верьте! И будет дано вам по Вере вашей! – услышали все вокруг...

Вот так и закончилась эта история. Князь стал особым ревнителем веры и потратил свое богатое имущество, строя православные храмы по горам и ущельям. Дни его земной жизни закончились в монастыре, где, приняв монашество, он обрел дар лечения, и толпы паломников съезжались к нему со всех концов империи. Сослан и Тамара прожили вместе еще сто лет и умерли в один день, оставив после себя род верных Господу православных детей. На месте несостоявшейся казни селяне построили часовню.

Никто так и не узнал, что сказала Мария дьяволу в свою последнюю минуту, зато жители этой округи поняли, что с сатаной никаких дел иметь нельзя. И потому все крестились в Веру Православную.

А на могиле родителей Марии сами выросли три сосны...

Детская страничка «Лучик»

Надеемся, что наши публикации из книги «Детский катехизис», составленной протоиереем Максимом КОЗЛОВЫМ, внесут свою лепту в духовное становление юных граждан нашего Отечества и с интересом будут читаться как детьми, так и их родителями.

ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ, РЕБЯТА

О Вере, Церкви и христианской жизни

ГОСПОДЬ БОГ

– А вы лично видели Бога?
– Несколько раз в жизни Господь давал пережить так, что время останавливалось. Это было в первый раз на Пасху, в отрочестве. Мне было 14 лет, когда я в первый раз был на ночном Пасхальном богослужении. Время остановилось. Тогда были советские времена, нужно было прийти в храм за много часов, чтобы молодому человеку туда попасть. Вся много-часовая служба пролетела, как один миг, усталости не было. Была икона Христа Воскресшего в алтаре, врата которого были все время открыты. Не ощущение, а знание, что Господь здесь, рядом. Я кричал вместе со всеми: «Воистину воскресе», и это было даже больше, чем своими глазами Бога увидеть. Это ощущение исчезает, когда есть тяжкий грех. У меня было такое лет в 15. Я тогда оклеветал перед лицом одной девицы своего товарища, чтобы он в ее глазах похуже выглядел. Мы ходили в один храм и были друзьями. Я чувствовал себя после этого скверно, понимал, что так дальше жить нельзя. Ходил с этим несколько дней, пока не решился дойти до исповеди. И лишь когда услышал от священника оценку моему поступку, невидимая заслонка упала, и Господь опять стал близко-близко. Так бывает, наверное, с каждым, кто совершит падение и искренне покается в своем грехе.

– Как правильно разговаривать с Богом?
– Я думаю, что правильно говорить с Богом нужно так, как мы бы общались с человеком, которого мы по-настоящему любим. Нельзя в беседе с Богом (то есть в молитве) отделяться от Него, то есть делать это кое-как, поступать по известной посылке: «На Тебе, Боже, что мне негоже». Вроде бы встал утром, кое-как перекрестился, как попало помолится, думая о том, когда же это, наконец, закончится. При этом зачитываю в молитвослове какие-то слова, за смыслом которых не слежу, а только смотрю, чтобы они побыстрее закончились. Так делать нельзя. Не стоит с Богом говорить о пустом, мелком. Смешно просить в молитве: «Господи, дай мне три блока жевательной резинки!». Нельзя просить о греховном, к примеру: «Хочу научиться курить, как мальчики старших классов, так же впечатляюще и солидно». Нельзя молить Бога, чтобы он кого-нибудь по нашей мелочной просьбе наказал: «Господи, накажи Иванова за то, что он лучше меня учится по алгебре! Пусть у него исчезнут все его дарования, а я стану первым, а не вторым учеником»!

Есть и еще одно правило, касающееся молитвы. Оно было сформулировано в прошлом веке Оптиными старцами: «Если ты молишься один, то молись так, как если бы ты был окружен сотней людей. А если ты молишься в храме среди людей, то молись так, как ты бы стоял перед Богом один». Смотри, как ты одет, причесан, как ты вообще выглядишь. Не стоит почесываться, ковырять в носу, стоять вразвалку – Господь все равно видит, как ты перед Ним стоишь. Никто и не требует от тебя по стойке смирно стоять, но ведь уважение нужно проявлять и любовь. И наоборот, в храме не думай, что на тебя смотрят множество других людей, что нужно непременно креститься так, как другие, или поклоны класть, как бабушка впереди тебя. Не беспокойся, что о тебе подумают. Мыслить нужно только о том, что вот сейчас с Богом говоришь, тогда все хорошо получится.

– Как Господь может ответить человеку?
– Ответ всегда приходит, потому что в Евангелии сказано: «Просите и дастся вам» [Мф. 7:7]. Вот если мы просим, то чаще всего Господь отвечает нам через обстоятельства нашей жизни, это может быть сразу или немного погодя, это может быть так, как нам это представляется, или совсем по-другому. Ответ нам подается через людей, которые нас окружают. Бывает, что обстоятельства мчат нас, как экспресс, до Санкт-Петербурга, или, наоборот, невидимая стенка вдруг вырастет. Когда решение для человека очень важно и когда сам человек к этому серьезно относится, Господь подает ответ человеку в его душе. В этом случае приходит мысль – не мелькающая, пропадающая – мысль несомненная, как поступить. Если непонятно, как поступить и не с кем посоветоваться – стоит вспомнить совет святых отцов, которые говорят: «Нужно хорошо, внимательно помолиться и послушать в душе ответ». Первая мысль всегда бывает от Бога. Нужно ее услышать и удержать. Та, что придет вторая, почти наверняка будет от лукавого и начнет спорить с первой: «Делай наоборот». В этом случае нужно за послушание исполнять первую. Вот такой тоже бывает ответ Божий. Бывает в некоторых случаях чудесный ответ, когда за-

коны природы нарушаются. Так было и в древности, и теперь случается. Например, когда с апостола Петра оковы падали, и ангел Божий приходил. И с новомучениками российскими такое бывало: из 1000 человек 999 казнили, а один чудесным образом извabлялся. К примеру, московский старец Алексей Мечев. Всех вокруг арестовывали, а его все время миловали, он умер своей смертью. Были и другие, кого Господь так сохранил. Или в советские времена священников все время переводили с места на место, не давали власти, чтобы народ Божий привыкал к пастырю. А случилось, что кого-то одного из сотни оставляли служить в одном храме 10, 20 или 30 лет, и ничего нельзя было с этим поделать.

Бывает и чудесный ответ в жизни человека. Но его нужно заслужить и не стоит его специально искать: «Господи, сотвори со мной чудо!»... Это страшно, и не стоит этого просить. Если стоит, чтобы это произошло, Господь даст. Но чаще всего нужно внимательно смотреть, что с нами происходит.

ВЕРА И ЧЕЛОВЕК

– Как вы лично обрели свою веру?
– Наверное, как и многие из вас, я рос в семье неверующих тогда людей, было еще советское время, и о Боге мы ничего не слышали. Я рос в такой среде, где ни в церковь не ходили, ни Пасху не встречали, ни Евангелия, ни Библии негде было прочитать. С верой я встретился через удивительный и особенный опыт моей жизни. Когда мне было четырнадцать лет, у меня родились два брата-близнеца. Все месяцы ожидания я очень этого не хотел. Ну что же, это в самом деле: я уже не был центром внимания, и все внимание родителей, вся любовь, забота и мое время, бесценное, личное, придется посвящать каким-то двум комочкам?! Я очень скорбел, но вот когда они родились, когда оказалось, что нужно ходить на молочную кухню, стирать пеленки, гулять – в общем, что нельзя жить так, как будто их нет, тогда вдруг сердце по-

чувствовало: а ведь я их люблю. Хотя на первый взгляд это и казалось глупо, неразумно – они же мешали спокойно жить! И встал вопрос: или есть какое-то оправдание этой любви, или жить действительно, как я тогда у Стендаля в одной книжке прочитал: «Всяк за себя в этой пустыне жизни, именуемой эгоизмом». И оказалось, что никакого другого оправдания, как выглянуть за пределы этой жиз-

ни – в жизнь вечную, по сути дела-то и нет. Ну а там начинался уж путь к Богу и Церкви.

– Можно ли верующему не посещать церковь?
– Лучше уж тогда сказать, что вы просто неверующий человек, и посещать храм тогда не нужно. А для верующего человека, для кого Господь – не отвлеченная абстракция, не «высший разум», не «жизненный принцип», а Христос-Спаситель, то как же это я вдруг не пойду? Это значит, я говорю: «Нет, Господи, до Тебя мне никакого дела нет, и до жертвы Твоей искупительной дела нет, и до Воскресения Твоего, основы веры нашей, тоже никакого дела нет. Мне дело есть на диване лежать и журналы листать». Ну, думается, после этого сам решай, верующий ты или неверующий.
– Кто может быть из родных крестным отцом или крестной матерью ребенка?
– Крестным отцом или матерью могут быть брат старший, сестра, дядя, тетя, другие какие-то родственники.

НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

– Какое животное появилось первым на Земле?
– Открываем Книгу Бытия и смотрим: кто там из живых существ появился первым? Рыбы и птицы. То есть вперед появились те твари, которые жили в океане, покрывавшем Землю до того, как образовалась твердая суша. А уж были это какие-то китообразные, какие морские динозавры или планктон – оставляю это вам для будущего исследования.
– Что Бог создал первым – яйцо или курицу?
– Я вам скажу, если дадите вы мне ответ на другой вопрос: сколько ангелов может поместиться на кончике иглы?

КАК БЫТЬ ПРАВОСЛАВНЫМ СЕГОДНЯ? КАК МОЛИТЬСЯ?

– Если родители неверующие, а ты верующий, и они не пускают в храм, что нужно делать?
– Нужно помнить о том, что повиновение людям, и родителям в особенности, простирается очень далеко, но не далее чем Отцу нашему Небесному. Помнить и такое правило: ежели мы живем с нашими близкими неверующими, то нужно быть твердыми в исповедании веры, но предельно мягкими в обращении с ними. Если, например, тебе велят вместо того, чтобы пойти в воскресенье в храм, помыть посуду, почистить картошку, сделать еще какую-то работу, то вставай на два-три часа раньше, мой посуду, чисть картошку, выноси мусорное ведро и после этого иди в храм.

– Могу ли я считаться православной, если верю в Бога, но не могу ходить в церковь?
– Что значит не могу? Если вы прикованы к смертному одру и ходить не можете, то вы, конечно, не ходя в храм, но много молясь, можете считать себя православной. Если родители ваши таковы, что запирают вас дома во время Богослужения и не пускают в храм, а вы, всей душой стремясь в храм и молясь дома, по этой причине не можете прийти на Богослужение, не обижаясь на родителей, молитесь перед иконой, молитесь и о них, чтобы Господь смягчил их души, то вы, конечно, верующий православный человек. А если вы в воскресенье вместо того, чтобы пойти в храм, идете развлекаться, то подумайте сами, глубоко ли вы верующий человек!

– Почему я хочу зайти в церковь, но не могу?
– О, как страшно-то! Вот были такие страшные грешники, которые хотели зайти, а их невидимые силы не пускали, как, например, Мария Египетская, которая потом стала святой, хотела к Кресту Господню приложиться, а ее сила некоторая удерживала, потому что у нее тяжкий грех был на душе. По опыту священническому знаю, что есть люди, которые как бы тянутся к церкви, как бы уже душой в ней, а грех не пускает; придет к храму один раз, другой, к литургии, десятки раз приедет, ходит, как какой-то Одиссей, кругами или как еврей в пустыне сорок лет будет блуждать, пока дойдет до Земли обетованной. Не думаю, голубчик или голубушка, что так уж ты нагрешил или нагрешила, чтобы тебя Господь не пускал. Может, нужно сделать только одно: проявить решимость и переступить порог. А если самому или самой не получается попросить кого-то – возьмите меня за руку и введите в храм. Один раз введут, а дальше уже и проще будет.

(Продолжение следует).

Справочно-информационная служба Северо-Осетинского благочиния начала свою работу

Необходимость такой справочной службы чувствовалась давно. Как пригласить священника в больницу или детский дом; куда направить беспризорника, встреченного на улице; может ли Церковь помочь больному алкоголизмом и как; куда пойти самому, если не абстрактно думаешь о «добрых делах», а хочешь участвовать в реальном деле – все это многим неизвестно. Нужно, чтобы кто-то знал, что делается у нас в социальной сфере, и мог в нужную минуту об этом сообщить.

Эти задачи и будет решать созданная справочно-информационная служба.

Позвонив по телефонам **98-59-40** или **8-918-828-59-40**, вы сможете пригласить на дом батюшку, чтобы исповедоваться и причаститься, получить консультацию о церковных службах, о крещении и венчании, других таинствах. Звоните – будем рады вам помочь!

Если же вы сами знаете о том, где нуждающийся человек может получить помощь – в храме ли, в государственной или общественной организации, или можете помочь сами – тоже звоните! Может быть, сообщая мы сможем решить хотя бы одну проблему!

Подлинное наследие Алании

*В нас никогда не пело эхо
Господних труб. Слепые совы
В нас рано выклевали Бога.
И вот он, час возмездья черный,
За жизнь без подвига, без дрожи,
За верность гиблому безверью
Перед иконой чудотворной,
За то, что долго Терем Божий
Стоял с оплеванной дверью!*

Нынешняя поездка в Зруг была организована совместно благочинием православных церквей Северной Осетии и Молодежным парламентом республики, который при поддержке Парламента РСО–А осуществляет программу «Наследие Алании». Это уже третья совместная акция благочиния и Молодежного парламента в рамках указанной программы. Экскурсоводом в поездке стал научный сотрудник государственного учреждения РСО–А «Наследие Алании» **Олег Дзесов**.

Зругский храм может и сейчас поведать благоговеющим путникам о древности христианских традиций в горах Осетии, о Православии, которое исповедовали их предки. Во время молебна шел дождь, но его старались не замечать. Паломники из Владикавказа прикоснулись к старинной святыне и совершили церковную молитву на месте, где некогда приносили Бескровную Жертву

Господу многие поколения осетин. Величественный остов Зругского храма, сложенный из горного туфа, красноречиво говорит о его прежнем великолепии. Церковь была богато украшена настенной живописью, о чем свидетельствуют сохранившиеся фрески. Олег Дзесов заметил: «Этот храм принадлежит не нам. Он принадлежит будущим поколениям». Наверное, эти слова выразили общее впечатление всех приехавших помолиться в Зругскую церковь, которая воистину есть подлинное наследие христианской Алании, обращенное к своим потомкам.

**Георгий ЮРЬЕВ.
Фото Бориса СИНАНОВА
и Ирины ФИДАРОВОЙ.**

(Использовано стихотворение Ивана Санина «Возмездие» (1923 г.)

ПРОБА ПЕРА

**Олег МАРЗОВЕВ
Воскресшая Алания**

Скрежет стали в боях легендарных алан
Эхом вечным гремит по ущельям,
Здесь сражались полки осетин-христиан,
Нашим жизнь передав поколениям!
Волчи стаи врагов, слепо чужих коран,
Покрывали Аланию смертью,
На кровавый джихад вел эмир мусульман,
Погоня шахидовой плетью!
Полагали они, что, колени склонив,
Ниц падут перед ними аланы,
Христианскою кровью их землю заливая,
Там арабов пройдут караваны.
И тогда наши солнце померкло от стрел,
Под копытами степь задрожала,
И за городом город аланский пустел
После зверских расправ и пожаров.
Но ни пяди живые не сдали врагам,
Умирая, как жили веками,
Путь к аланским церквям и родным очагам
Застилая своими телами!
Щит к щиту, словно скалы, стояли они
И, не дрогнув, в бою умирали...
В этом страшном аду беспощадной резни
Наш народ, как Христа распинали...
Над аланской Голгофой России рассвет
Озарил воскрешенье народа,
Подвиг предков, явивший нам вечный завет:
Православие, Честь и Свобода!

Роща Хетага

Сиял на груди его крест православный,
Но сабель исламских кровавый оскал,
Расправой бой предвкушая неравный,
Уж Хетага в ровной степи настигал...
И вдруг от холмов вниз сошла на равнину
Часть леса... И чудом весь свет озарив,
Господь явил Истину грешному миру,
В той роще святой христианина укрыв!

БОЙТЕСЬ ЛЖЕПРОРОКОВ!

Во Владикавказе появился очередной «мессия»

В ОДНОМ ИЗ СЕНТЯБРЬСКИХ НОМЕРОВ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «Северная Осетия» на коммерческой основе было опубликовано объявление, рекламирующее услуги некоего «заслуженного доктора медицины РФ» Т. З. Мамукова, которое, по сути, явилось рекламой очередного оккультного шарлатана.

Ни в коем случае не желая обвинить редакцию «СО» в намеренной публикации лживой рекламы, а также не считая ее обязанной проводить расследования по каждому объявлению, считаю необходимым поставить читателей «Северной Осетии» в известность о том, что же представляют из себя целитель Мамуков, его методики и его самореклама.

Во-первых, такое звание, как «заслуженный доктор народной медицины» не существует. Нет никакой научной организации, способной дать такое звание.

Во-вторых, в объявлении содержится информация о том, что методики Мамукова одобрены учеными советами Минздрава РФ. Представить себе ученый совет Минздрава, который исследует и одобряет методы по «подпитке жизненной биоэнергией», а также устранения «сглаза, порчи и неведения». Подобные термины и понятия для Министерства здравоохранения, как и для любого человека с медицинским образованием, не существуют вообще.

В-третьих, Мамуков называет себя президентом «Московского международного оздоровительного центра». Мне пришлось обратиться к помощи Интернета, и выяснилось, что на самом деле официальной зарегистрированной организации с таким названием в Москве нет и не было. В данных же Интернета Мамуков значится президентом другой организации – «Международного центра реабилитации и соци-

альной адаптации». По ожидаемому совпадению оказалось, что такой официальной организации тоже нет. Есть организация с похожим названием – «Центр социальной адаптации и профессионально-трудовой реабилитации», руководителем которого является Роза Айтжановна Сулейменова, а фамилия Мамукова на сайте центра не упоминается вообще.

В-четвертых, Мамуков, согласно своему объявлению, награжден золотой медалью «Спасение нации». Но и медаль такая тоже не существует. Во всяком случае ни один интернет-поисковик о ней ничего не знает.

Мне удалось лично поговорить по телефону с Мамуковым. Он, по его собственному признанию, не имеет никакого медицинского или любого другого высшего государственного образования. Как сказал он сам на мое удивление по поводу отсутствующего у него медицинского образования: «А зачем оно мне нужно?».

А вот как «научно» он отвечает на вопрос одной женщины, обратившейся к нему по поводу алкоголизма отца: «Дорогая Ольга! Вашему папе, вероятно, не хватает БИО-ЭНЕРГЕТИКИ, чтобы удержаться от тяги к спиртному. Все силы уходят на борьбу с «зеленым змием». Моя видеометодика как раз идеально подходит для таких случаев, как ваш. В комплексном лечении мой метод даст превосходный результат, наполнив вашего папу силой. Каждый раз, НАПОЛНЯЯСЬ БИОЭНЕРГЕТИКОЙ, ваш отец будет ощущать, что алкогольная зависимость уходит. И настанет день, когда он без труда сможет избавиться от этой страшной зависимости!».

И еще один перл: «За многолетнюю работу я научился выводить больных ЛЮБОЙ сложности из состояния ЛЮБОЙ зависимости...». Ну чем не новый «мессия»?!

Примечательно, что информацию о том, где именно проходила «многолетняя работа» Мамукова, его сайт в разделе «биография» не указывает.

Все дипломы и сертификаты, на которые Мамуков сослался в разговоре, были ему выданы на Украине в начале 1990-х годов учреждениями, не имеющими никакого отношения к государственному образованию России и Украины.

Нигде в Интернете не удалось найти и намека на его сотрудничество с официальной медициной. Единственными разделами, где Мамуков фигурирует, оказались сайты с объявлениями всевозможных целителей, экстрасенсов, знахарей и колдунов.

Здесь же, на официальном сайте «целителя», можно ознакомиться с ценами на его продукцию. К примеру, DVD-диски с записями его методик: видеометодика по подпитке жизненной биоэнергией – 3000 руб.; видеометодика для оздоровления организма и профилактики сердечно-сосудистых, терапевтических и других заболеваний – 5000 руб.; видеометодика для выхода из состояния наркотической зависимости – 10000 руб.

На моей памяти продавать копеечные брошюры и болванки за десятки тысяч рублей до Мамукова додумался только один человек – печально известный Григорий Грабовой.

При этом свой «бизнес» Мамуков защищает, как может. Особо на сайте указано: «Категорически запрещается передавать видеометодику посторонним людям для лечения или перезаписывания, транслирования ее в Интернете, по ТВ или другим каналам связи!».

«Посторонними людьми», естественно, считаются все те, кто «доброму доктору» не заплатил.

Также Мамуков заявляет, что, являясь

по вероисповеданию православным христианином, изучал оккультные науки и использует эти знания на практике, «чтобы бороться с колдунами». В действительности же любой человек, который практикует оккультизм и магию, является отлученным от Церкви.

Но вся эта красочная картина была бы неполной без упоминания «мекки» для разномастных экстрасенсов, целителей, оздоровителей и воскресителей – Беслана, а именно, для пострадавших в теракте в 2004 г. бесланских школьников и их родителей. Для них Мамуков разработал и внедрил «специальную оздоровительную методику». Жители Беслана, как и следовало ожидать, не в курсе дела, что у них уже есть такой «замечательный доктор». Думаю, не стоит им об этом и говорить. Грабового было вполне достаточно...

Как председатель миссионерского отдела Северо-Осетинского благочиния считаю своим долгом предупредить всех читателей республики, независимо от вероисповедания, что, обращаясь за помощью к Т. Мамукову, вы рискуете стать жертвами псевдоученого шарлатана и безвозвратно потерять не только деньги, но и душевное и духовное здоровье.

**Священник Александр ПИКАЛЕВ,
председатель миссионерского
отдела Северо-Осетинского
благочиния (по светской специальности
– фельдшер «Скорой помощи»).**

P.S. Когда верстался номер, господин Мамуков, прочитав электронную версию этой статьи, стал звонить священнику Александру Пикалеву с оскорблениями, угрозами разоблачиться и подать в суд за унижение его «профессионального достоинства»...

Издатель:
благочиние православных церквей РСО–А.
Учредитель:
местная православная организация прихода
Ильинской церкви.

Газета зарегистрирована в Северо-Кавказском территориальном управлении Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ №10-3877.

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ.

Братья и сестры!
Православная газета –
пусть маленькая, но святыня,
и относиться к ней
нужно подобающим образом.

Главный редактор **Елена Вилховна КОККОНЕН**.
Верстка: **Шалва ШАРМАДИНИ**.
Корректура: **Олег ГАБОЛАЕВ**.
АДРЕС РЕДАКЦИИ: 362007, РСО–А, г. Владикавказ, ул. Войкова, 20.
ТЕЛЕФОНЫ: 75-02-33, 75-83-36, 75-32-14. **E-MAIL:** sob@osetia.ru
Газета «ПО» в Интернете: <http://www.blagos.ru>
Газета напечатана в ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат имени Революции 1905 г.» 360000, г. Нальчик, ул. Ленина, 33.
Объем 3 п.л. Подписано к печати в 15.15 05.10.2010 г.
Дата выхода в свет 06.10.2010 г.
Тираж 4000 экз. Заказ № 2782